

## Секция I ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРАЗИИ

### I.1. ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРАЗИИ

*Руководитель Краснобаева Н.Л.*

*Айтказина З.Н.  
Усть-Каменогорск*

#### ЭТНОРЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX – НАЧАЛО XXI вв.)

Определение этнической принадлежности объекта исследования нередко служит основанием выделения особенностей в демографическом поведении. Вместе с тем степень проявления стереотипных черт этнокультур в значительной мере обусловлена существующей пространственно-территориальной организацией, экономической, политической, исторической, социальной реальностью и прочими составляющими.

Состоятельность положения о наличии принципиально разнонаправленного демографического поведения у представителей этнических групп, проживающих в различных регионах Казахстана, в настоящее время не вызывает особых споров ученых. Однако некоторые вопросы остаются по-прежнему фактически не изученными. Например, почему в городской среде, где традиции, обычаи и иные показатели влияния окружающей среды не имеют столь сильного влияния на человека, в демографических установках и поведении казахов, русских и других этносов, проживающих в едином государстве, имеются явные региональные отличия, которые значительно обостряются с начала 1990-х гг.

В то же время выявилось, что обозначенный процесс происходит на фоне стабильной эволюции стирания граней в демографическом поведении городских и сельских жителей (независимо от этнической принадлежности) внутри регионов Казахстана. Соответственно, можно предположить, что изменилась направленность государственной региональной политики, сказались региональные особенности процесса урбанизации, история формирования городского населения, этнический состав городского населения и т.д.

*Алиева В.Р., Назаров Р.Р.  
Юнусова Д.М.  
Ташкент*

#### ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРИМЕР УЗБЕКИСТАНА

Узбекистан традиционно многонационален: узбеки, таджики, казахи, киргизы, туркмены, каракалпаки, бухарские евреи, персы, арабы, уйгуры, дунгане и др. Для межэтнических отношений характерна толерантность. Этносы объединены хозяйственно-бытовой, языковой, конфессиональной, этнокультурной близостью. Отмечается массовое переселение европейцев в Узбекистан после включения региона в состав России.

В конце XIX – начале XX вв. в Узбекистане поселяются славяне, представители Кавказа, Поволжья, Приуралья, Сибири.

В 20–40-е гг. росту иноэтнического населения способствовали коллективизация, высылки раскулаченных, индустриализация, война, эвакуация, сталинские репрессии, депортации.

С процессом усложнения этноструктуры Узбекистана шла консолидация узбекского этноса: кураминцы, кипчаки, тюрки слились с узбеками.

После ВОВ рост иноэтнического населения связан с восстановлением хозяйства, расширением промышленных центров, ташкентским землетрясением 1966 г.

Узбекистан населяют представители 130 этносов. В 80–90-е гг. отмечаются новые тенденции: миграция в дальнее (европейские и бухарские евреи, немцы, греки) и ближнее (крымские татары, турки-месхетинцы, курды, славяне) зарубежье; иммиграция (таджики, армяне), появление этногрупп, ранее незначительных (афганцы, индийцы, китайцы); приток узбеков.

Современная этноситуация: отток иноэтнического населения стабилизируется, приток его продолжается, не исключено появление новых этногрупп, сохраняется этническое разнообразие, стабильность гарантирует успешное развитие этнопроцессов.

Основу этнополитики Узбекистана составляют равноправие граждан, вне зависимости от этнической, расовой, языковой, конфессиональной принадлежности; приоритет прав человека над правами групп; уважение к правам, культурам, языкам, традициям, обычаям, конфессиям этноменьшинств; развитие рынка, демократии, граж-

данского общества; разрешение межэтнических проблем мирными средствами; развитие толерантности; сохранение культурного многообразия.

**Антонов И.В.**  
*Уфа*

#### **КЫПЧАКИ В ВОЛГО-УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ В XIII–XIV ВВ.**

Поскольку культура кыпчаков как таковая в археологии не выделена, а разные авторы связывают с ними различные памятники, выявленные на обширном пространстве Дешт-и Кыпчака, вряд ли у кыпчаков вообще была единая в пространственном и временном отношении археологическая культура. Поэтому проблема их места в этническом составе населения Волго-Уральского региона, как и в целом улуса Джучи, должна решаться на материале прежде всего нарративных источников, причем их необходимо рассматривать не выборочно, так как сведения слишком разнятся, а во всем объеме, введенном в научный оборот, что мы и попытались сделать.

Данные нарративных источников об исторической судьбе кыпчаков после монгольского нашествия можно разбить на три группы. К первой группе относятся те сведения, согласно которым Дешт-и Кыпчак был полностью очищен от своего прежнего населения, т.е. кыпчаков. Одни из них были физически уничтожены, а остальным удалось спастись бегством. Сведения второй группы, наоборот, указывают на преемственность населения домонгольского и золотоордынского периодов. Из них мы узнаем, например, что кыпчаки служили в войсках ханов-джучидов. В третьей группе совмещено и то, и другое. Это наиболее полная и объективная информация.

По нашему мнению, кыпчаков можно считать основным компонентом населения ареала земляных курганов Волго-Уралья XIII–XIV вв.

**Банников К.Л.**  
*Москва*

#### **ЛЮДИ ПЛАТО УКОК: О ЖИЗНИ НОМАДОВ ЭПОХИ ПЕРЕМЕН**

Укок в силу естественных географических и климатических условий всегда отличался высокой изолированностью. Перевалы, через которые можно туда попасть, остаются непроходимыми с конца сентября по середину июня. И, тем не менее, это место всегда было перекрестком цивилизаций и «виадуком» для волн кочевников. Через Укок – точку пересечения границ Китая, России, Монголии и Казахстана – проходили многие народы (скифы, гунны, тюрки и другие). Все они оставили на Укоке курга-

ны – памятники, в которых ученый узнает подробности поздних этнографических описаний. Все народы, проходившие через Укок, вели примерно один тип хозяйствования, единственно возможный в тех условиях. Это высокогорное сезонное кочевое скотоводство. Зимой из-за сухого климата и сильных ветров на высокогорных пастбищах снежный покров минимальный, что делает возможным выпас скота. Природа сама диктует людям правила природопользования. Таким образом, людей, поднимающихся зимой на плато, независимо от их актуального этноисторического контекста следует рассматривать в едином экокультурном комплексе Укока. Смена народов на изолированных зимних пастбищах Укока обусловлена макрофакторами этногенных процессов и миграций народов Евразии. С середины XIX в. эти территории принадлежат алтайским казахам, мигрировавшим сюда из Восточного Казахстана и Китая. Зимой 2004–2005 гг. была проведена первая зимняя этнографическая экспедиция на плато Укок, результаты которой представлены в настоящем докладе.

**Галстян М.В.**  
*Ереван*

#### **ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ ЖЕНЩИН ИЗ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

Участие женщин в трудовой миграции в постсоветской Армении играет важную роль в социально-экономической и культурной жизни армянского этноса. Анализ результатов этносоциологических исследований показывает, что до 1990-х гг. социальная мобильность миграции женщин за пределы республики была очень низкой, причина этого, в первую очередь, – традиционное семейное положение женщин. В последние годы, отличавшиеся высоким уровнем безработицы, участие женщин в трудовой миграции возросло, а общественное мнение об этом явлении стало более толерантным. Миграция женщин имеет неорганизованный характер, и достоверные статистические данные об этом отсутствуют. 47% мигрирующих – женщины активного трудоспособного возраста, имеющие высшее образование. Они выезжают в Российскую Федерацию, США, Грецию, Польшу, Болгарию и другие страны. В Российской Федерации они вовлечены в сферу обслуживания, в США и европейских странах – в основном заняты уходом за детьми и пожилыми людьми. Их месячный доход в среднем составляет 300–1000 долларов. Женщины поддерживают постоянную связь с семьями, оказывают им материальную помощь.

Мигранты-женщины часто устраиваются на работу, используя родственные связи среди армянской диаспоры. Большая часть мигранток живут и работают в нелегальных условиях, что уве-

личивает риск подвергнуться трафикингу и отрицательно сказывается на их правовой и социальной защищенности, а это, в свою очередь, нередко вызывает проблемы у принимающей страны.

В урегулировании трудовой миграции важное значение может иметь наличие законодательного поля относительно экспорта рабочей силы.

*Голант Н.Г.  
Санкт-Петербург*

#### ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ В РУМЫНСКОМ БАНАТЕ В НАЧАЛЕ XXI в.

Банат издавна был местом сосуществования различных этносов и культур. Его земли входили в состав Римской империи, Венгерского королевства, Османской империи, империи Габсбургов. Сейчас Банат разделен между Румынией и Сербией. В период позднего средневековья в Банате жили румыны, сербы, куманы, венгры. Во время турецкого владычества здесь появляются турки и славяне-мусульмане; после вхождения Баната в состав империи Габсбургов – немцы, французы, итальянцы, испанцы, болгары-католики, словаки, чехи, украинцы.

Крупнейшие этнические общности современного румынского Баната – румыны (1 100 000 чел.), венгры (125 000), немцы (38 000), рома (32 000), сербы (23 000). Представители всех этнических меньшинств владеют румынским языком.

В Банате существует ряд учебных заведений с преподаванием на сербском языке: два дошкольных учреждения, две начальные школы, две гимназии и лицей (в Тимишоаре). В 16 школах этот язык изучается факультативно. В университете Тимишоары есть отделение сербского языка и литературы. Также в Тимишоаре имеется лицей с преподаванием на венгерском языке. В Тимишоаре, Араде и Решице есть лицеи, где преподавание ведется на немецком, но в них учатся преимущественно румыны. В театрах Тимишоары ставятся спектакли на румынском, венгерском, немецком языках. На этих же трех языках ведутся службы в католических храмах города.

Можно сказать, что в румынском Банате сформировалось мультикультурное общество, хотя большинство населения здесь составляют румыны и идет процесс ассимиляции этнических меньшинств.

*Гужвенко Ю.Н.  
Барнаул*

#### ВОСТОЧНЫЙ КАЗАХСТАН: ДИНАМИКА ЭТНОСОЦИАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ

Современный Восточный Казахстан – специфический регион, исторические особенности

формирования населения которого и хозяйственное развитие привели к значительной концентрации здесь русского населения.

Цель сообщения – анализ изменений этносоциальной структуры Восточного Казахстана в советский и постсоветский периоды, при этом особое внимание уделяется собственно этническим, социально-экономическим и другим факторам, определившим динамику национального профиля данного региона (области). Источниковую базу составили архивные и другие документальные (в том числе статистические) материалы, непосредственные наблюдения автора, сделанные в ходе ряда командировок в Усть-Каменогорск и Семипалатинск.

Территориальные рамки исследования локализируются границами современной Восточно-Казахстанской области, образованной в 1997 г. путем упразднения Семипалатинской области и присоединения ее к Восточно-Казахстанской области.

На протяжении советского периода Восточно-Казахстанская и Семипалатинская области существовали отдельно, и их этническое «наполнение» значительно различалось. В Восточно-Казахстанской области были сосредоточены основные предприятия цветной металлургии КазССР, крупные машиностроительные заводы. Индустриальный уклон области предопределил ее этносоциальную структуру, которая, по данным переписей 1939, 1959, 1970 гг., была представлена преимущественно русскими – около 70%, тогда как доля казахов составила около 20%. Лишь по переписи 1989 г. численность казахов увеличилась до 27.2%, русских же – снизилась до 65.9%.

Семипалатинская область – индустриально-аграрный регион с превалированием предприятий легкой и пищевой промышленности. В 1939 г. русские составляли здесь 49%, а казахи – 36%. По данным переписей 1959, 1970 гг., тенденции остались прежними: численность русских колебалась в пределах 45%, казахов – 35%. Таким образом, в советский период на востоке Казахстана сложился преимущественно русскоязычный анклав.

В результате социально-экономических и политических изменений первой половины 1990-х гг. этносоциальный облик восточных регионов Казахстана значительно изменился. Главным фактором, обуславливающим эти изменения, стала миграция населения по трем направлениям: эмиграция русского населения за пределы Казахстана, миграция сельского населения внутри области по направлению «юг–север», иммиграция репатриантов на территорию Восточно-Казахстанской области.

Характерно, что, несмотря на объединение, бывшая Семипалатинская область сохраняет свою специфику внутри Восточного Казахстана. Это проявляется в экономических показателях: так, уровень доходов в Восточном Казахстане значительно выше, чем в бывшей Семипалатинской

области. Налицо и особенности этнического состава: в частности, в г. Усть-Каменогорске русские составляют 74.3%, а казахи – лишь 19.4%, тогда как в Семипалатинске большинство населения составляют казахи – 51.1%, а русские – 39.9%.

Такое распределение значительно влияет на социально-экономическое развитие (суб)регионов Восточного Казахстана и уровень жизни в них, но дальнейшая модификация этнического профиля восточно-казахстанского приграничья возможна лишь на основе научно обоснованной демографической политики и общей стратегии национально-государственного развития Республики Казахстан, учета геополитических факторов (состояния казахстано-российских отношений и др.).

*Ермишина А.В.*  
*Москва*

#### РУССКИЕ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ (ИСТОРИКО-ЭТНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Проблематика, связанная с историей и традицией освоения русским этносом огромных территорий, представляется актуальной на современном этапе осмысления сложнейших процессов межэтнического взаимодействия в Евразии.

Особенности русской колонизации и ее отличия, в частности от европейской, выявляются, прежде всего, на мотивационном уровне. Многоэтапное массовое переселенческое движение вырастает из стремления сохранить свободу (свое бытие). Появление этого мотива восходит к переселению восточных славян под напором германских племен из Центральной Европы на Восточно-Европейскую равнину.

Важную стимулирующую роль играли и хозяйственно-экономические факторы – поиск новых плодородных земель. В пореформенной России их значение было усилено безземельем и низкой агрокультурой. Важно подчеркнуть, что русские-земледельцы осваивали свободные в хозяйственной структуре ниши.

Другой важной составляющей в переселенческом движении было «бегство от государства» как форма разрешения конфликта между крестьянским миром и властью. Однако поскольку в своеобразный алгоритм вольного переселения был введен мотив «царева служения», крестьянская колонизация в конечном счете способствовала усилению государства. Следует также отметить важность в структуре переселенческой мотивации темы защиты границ.

Модель народной колонизации носила адаптивно-деятельностный характер. Ее устойчивость обеспечивалась влиянием ценностных религиозных и культурных установок, связанных с православной традицией.

Важно отметить, с одной стороны, комплимен-

тарный характер взаимодействия с другими народами, с другой – сохранение самодостаточности, устойчивости русского «мира» – важнейшего структурообразующего центра в освоении новой территории. Все это составляло тот комплекс факторов, которые «снизу» влияли на политику власти, корректировали мотивацию государственной колонизации. Несмотря на противоречивость многих тенденций в этом процессе, можно говорить о предпосылках формирования в России такой формы национального взаимодействия, которая обеспечивала права всех народов на достойное существование.

*Есимова А.Б.*  
*Шымкент*

#### РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЖЕНЩИН КАЗАХСТАНА (АНАЛИЗ ПО ЭТНИЧЕСКИМ ГРУППАМ)

1. Этнодемографическая картина страны за последние годы претерпела существенные изменения. Миграционный отток начала 90-х гг. привел к сокращению численности населения, изменению национального состава, половозрастной структуры населения.

2. Социологические исследования по изучению репродуктивного поведения женщин Казахстана показывают, что существуют различия в репродуктивном поведении у представителей различных этносов. Можно выделить этнические группы (казахи, русские, узбеки, другие европейские, кроме русских, и азиатские, кроме казахов и узбеков, народы), у которых наглядно прослеживается дифференциация по наличию детей, по определению идеального, планируемого количества детей, по установкам на репродуктивно-активный период, в мотивациях на детность и т.д.

3. В 70-е гг. В.А.Белова писала: «Национальные особенности плодовитости, существующие в условиях единого общественного строя, связаны в значительной степени с традициями и обычаями, которые возникли в далеком прошлом, но сохраняются длительное время и продолжают оказывать влияние на формирование групповых норм и установок в отношении деторождения. Традиции, обычаи, установки, некогда порожденные, меняются гораздо медленнее, чем социально-экономические условия жизни»<sup>1</sup>.

4. Этности, проживающие в Казахстане (казахи, русские, узбеки и др.), находятся на разных этапах демографического перехода.

5. Такие факторы, как социально-экономический (степень урбанизации, уровень жизни и т.д.), культурный (образование, религия, семейные и внесемейные ценности и т.д.) и другие, определяют модели репродуктивного поведения у различных этносов.

<sup>1</sup> Белова В.А. Число детей в семье. М., 1975. С. 132.

*Калиева К.С.  
Усть-Каменогорск*

**ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЯЗЫК  
В ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА 1999 г.**

Первые постсоветские переписи населения – это своего рода переписи эпохи транзита: в них отражены новые экономические, социальные, культурные и этнические реалии.

С 25 февраля по 4 марта 1999 г. в Казахстане была проведена первая самостоятельная перепись населения. Программа переписи состояла из 23 вопросов социально-демографического, экономического и жилищного характера.

Перепись содержала несколько вопросов, принципиально отличавшихся от вопросов предыдущих переписей: источники средств существования, трудовой статус человека, степень владения государственным (казахским) языком, количество лиц, совместно проживающих в обособленном жилье, а также миграционные процессы.

По сравнению с 1989 г. численность лиц казахской национальности возросла на 22,9%. Значительное увеличение численности этноса наблюдается в южных регионах страны.

Прирост казахского населения обеспечивается за счет высокого естественного прироста и иммиграции из России, Узбекистана, Туркменистана и стран дальнего зарубежья (в основном из Монголии, Китая).

Республика Казахстан – многонациональное государство, ставшее родиной для представителей более 100 национальностей.

В материалах переписи 1999 г. представлены наиболее крупные этносы Казахстана: русские, украинцы, немцы, узбеки, татары, уйгуры, белорусы, корейцы.

Этнический фактор заслуживает внимания при решении вопросов национальной политики Казахстана во всех сферах.

*Кандауров С.П.  
Самара*

**РЕЛИГИОЗНАЯ ВЕРА КАК ФАКТОР  
МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ  
(ПО МАТЕРИАЛАМ РЕГИОНАЛЬНЫХ  
СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)**

В условиях обновления полиэтничного российского общества возрастает значение религиозной веры в межнациональном взаимодействии. Это обусловлено степенью и масштабами религиозности населения, его этническим составом, уровнем конфессиональной гомогенности, традицией и т.д. Проведенные в 2004 г. социологические исследования показали, что большинство признают влияние религиозных убеждений на межэтнические отношения, а более трети, в основном верую-

щие, отрицают. Большинство считают это влияние отрицательным, ссылаясь на опасность «противопоставления людей по религиозному и национальному признаку» в некоторых религиозных организациях. В положительном влиянии убеждены в основном русские и традиционные для региона народы. Мотивация: «вера утверждает уважение к людям других национальностей и религий» и «сближает людей разных национальностей». Абсолютное большинство толерантно в отношении представителей иных конфессий. Для части массива характерна конфессиональная ограниченность в диапазоне от предпочтения своих (каждый шестой) до религиозного фанатизма (2,2%). Толерантность характерна в большей степени для верующих старшей возрастной группы, проживающих в крупных городах. Среди ориентирующихся на своих больше молодежи, особенно на селе и в малых городах. Самые толерантные – мусульмане, самые замкнутые – иудеи. Радикальные настроения в большей степени распространены среди неработающих и выступающих за формирование властных структур по этническому признаку. Из занятых менее всего толерантны специалисты и служащие. В Самаре радикалов более всего среди учащейся молодежи и беднейших слоев населения. 12,3% опрошенных испытывают неприязнь к представителям иных конфессий. Распространена она более всего среди местного населения, особенно русских, преимущественно бедных. Преобладает антимусульманская направленность (80%). Заметно латентно обозначившееся противостояние представителей двух основных конфессий (православных и мусульман) на уровне самой социально активной части населения. Характерны территориальные различия по состоянию межконфессиональных отношений в регионе. Для преодоления отмеченных проблем требуются меры организационного, культурно-просветительного, воспитательного и иного характера при консолидации усилий всех заинтересованных сторон.

*Киньябаева Г.А.  
Уфа*

**БИОСОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ЭТНОСА  
В УСЛОВИЯХ СМЕНЫ СИСТЕМЫ  
ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ  
(НА ПРИМЕРЕ БАШКИР XIX В.)**

Демографическое состояние населения является одним из важнейших показателей социального и биологического благополучия или неблагополучия этноса. В условиях общественных трансформаций роль демографических факторов в изучении основных тенденций в развитии этноса значительно возрастает. Первая половина XIX в. в истории полукочевых башкир тесно связана с этапом перевода их значительной части к оседлости и земледелию. Условия включения в сельскохозяйственное хозяйство не всегда адекватно отражали

потребности населения, в связи с чем возникали критические ситуации в демографическом развитии населения. Анализ материалов ревизий этого периода выявляет основные параметры демографической структуры населения и их динамику на протяжении XIX в. В результате проведенных исследований установлено следующее.

По данным всех изученных нами ревизий – 7 (1816 г.), 8 (1834 г.), 10 (1859 г.), численность мужчин была больше численности женщин и составляла в среднем 51.7% от общего числа населения. Это количественное преобладание мужского населения над женским сохраняется в течение всего исследуемого периода, незначительно варьируя в зависимости от военной политики царского правительства.

Основная масса женщин фертильного возраста состояла в браке, большинство выходило замуж в возрасте 16–20 лет. В среднем по региону около 20% женщин этого возраста, или каждая пятая, были не замужем, в основном это относилось к 16-летним девушкам.

На каждую женщину старше 45 лет приходилось в среднем 7–8 детей.

Наблюдается высокая детская смертность. Так, по данным наших исследований, в 1816 г. до 5 лет доживали 72% мальчиков и 73.7% девочек; в 1834 г. – 71.55% мальчиков и 70.1% девочек; в 1859 г. – 65.5% мальчиков и 62% девочек. Таким образом, отмечается увеличение детской смертности в возрасте до 5 лет к середине и второй половине XIX в. по сравнению с началом века.

В результате ликвидации скотоводческого хозяйственного уклада у полукочевых башкир и перевода их к оседло-земледельческому хозяйству в демографическом развитии населения наблюдаются две главные тенденции:

1. сокращение доли женского населения в фертильном возрасте (30–40 лет) вследствие повышения женской смертности;
2. уменьшение доли детского населения вследствие сокращения рождаемости и повышения детской смертности.

В то же время наблюдается резкое увеличение количества неразделенных семей, которые, как известно, способствуют большей мобильности в решении экономических проблем и создают оптимальные условия для выживания этноса в критические периоды истории.

Таким образом, на протяжении XIX в. в ходе адаптации башкирского этноса к новым хозяйственным и социально-экономическим условиям отмечаются кризисные явления в демографическом развитии населения. Однако некоторые изменения в семейно-брачных отношениях, а также высокий генетический потенциал выживаемости и нарабатанные поколениями мероприятия по выхаживанию детей позволили поддерживать достаточно высокую долю детского населения

(41.2%) и, следовательно, способствовали сохранению этноса.

*Корниенко В.И.  
Курган*

#### **ВАРИАТИВНОСТЬ РАЗВИТИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ОБЩНОСТЕЙ НА СОВРЕМЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРАЗИИ**

Пространство Евразии после распада Советского Союза напоминает сложное многообразие этнокультурных пространств, каждое из которых идет по собственной траектории развития. Это некогда закрытое пространство сейчас весьма уязвимо и все больше напоминает шахматную доску, на которой разыгрывают свои партии сильные мира сего.

Этнические элиты, пришедшие к власти в бывших советских республиках, за небольшим исключением, оказались не готовы к новым реалиям, стремительно ускоряющейся мировой динамике. Они встали перед выбором: закрывать свои этнокультурные пространства или, наоборот, открыть их для мирового сообщества. Перед ними возник и целый ряд внутренних политических и экономических проблем. Проводя этническую политику, большинство элит опирается на разные формы национализма, и они пока не могут подняться до осознания необходимости общенациональной идеологии.

Основная масса населения также оказалась не готова к внезапным социальным изменениям. Люди, видя, как быстро растет разрыв между ними и этническими элитами, пытаются выжить любыми способами и одновременно накапливают потенциал протеста. Недовольство населения умело использует оппозиция и стоящая за ней часть этнической элиты, которая отстранена или не допущена к власти.

Каждая из постсоветских элит пытается идти своим путем, одновременно наблюдая за результатами проведения социальных преобразований в других этнокультурных пространствах. Варианты развития этих этнокультурных пространств в современной Евразии все больше различаются между собой. Несходство интересов будет все дальше разводить их по разным историческим направлениям. Вполне вероятно, что некоторые из них утратят государственность и будут разделены между другими этнокультурными пространствами, доказавшими свою жизнеспособность. Все это не исключает их вхождение в различные политические и экономические объединения, возникающие на постсоветском пространстве.

**Краснобаева Н.Л.  
Усть-Каменогорск**

**УРОВЕНЬ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ  
КАЗАХСТАНА В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX В.  
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ)**

После установления Советской власти одним из главных направлений политического развития Казахстана являлось «выравнивание культурного уровня развития всех народов», в частности «политика всеобщей грамотности».

Перепись 1920 г. показала, что в КазССР грамотное население составляло 683 700 человек, на каждую тысячу жителей приходилось 143 грамотных и 857 неграмотных. Более высокая грамотность наблюдалась среди мужчин: на 1 000 лиц мужского пола – 191 грамотный. Меньшая грамотность – у женщин: на 1 000 – 96 грамотных. В городах грамотность была выше: здесь на 1 000 человек приходилось 435 грамотных, тогда как в сельской местности – только 116 человек.

Информацию о результатах образовательной политики и мероприятий дает перепись 1926 г. В программу переписи был включен вопрос о грамотности населения, правда, отдельно не был отмечен уровень образования, и учитывалась только способность человека писать и читать.

В результате, по данным переписи 1926 г., был определен низкий образовательный и культурный уровень населения. Доля грамотных людей составляла лишь 16.7%, из них мужчин – 35.4%, женщин – 14.5%. В 1926 г. наиболее грамотным было население Севера Казахстана (23.6%), здесь на первом месте был Кустанайский округ (27.6%). Западный регион Казахстана, занимающий в 1897 г. первое место по количеству жителей, умеющих читать и писать, в 1926 г. оказался на третьем месте (16.2%). Самый низкий процент грамотности сохраняется на Юге Казахстана: в Кара-Калпакии и Сыр-Дарьинской губернии показатель грамотности достигал 2.3% и 9.9%. Автором были сделаны дополнительные исследования, в результате которых выяснилось, что в целом 33.6% русских знали грамоту, из них 46.3% – мужчины и 21.7% – женщины. Среди казахского населения процент грамотных людей составлял 7%, из них 21.7% – мужчины и 1.0% – женщины. В городском населении Казахстана 45.5% жителей владели грамотой, из них 36.1% – женщины и 55.8% – мужчины. Данные переписи 1926 г. свидетельствуют, что, по сравнению с данными переписи 1920 г., в городах количество грамотного населения увеличилось. Процент грамотности населения высок у поляков (76.4%), евреев (67.6%), русских (60.2%). Наименьшее число грамотных – у узбеков, дунган, каракалпаков и таранчи. Почти четверть казахского населения в городе владела грамотой. Для сельского населения процент грамотных составлял 11.2%. На момент переписи слабо владели грамотой каракалпаки (1.1%),

таджики (2.3%), узбеки (3.1%). Для русских процент грамотных составлял 30.3%, для казахов – 6.6%.

Данные переписи 1926 г. показали, что процент грамотного населения увеличился незначительно, и с 20 января 1927 г. правительство было вынуждено воссоздать Чрезвычайную комиссию по ликвидации неграмотности. Конечный рубеж борьбы с неграмотностью отодвигался до 1932 г.

**Морозова С.С.  
Усть-Каменогорск**

**ЯЗЫКОВОЙ АСПЕКТ В ЭТНИЧЕСКОЙ  
СТРУКТУРЕ НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА  
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1999 г.)**

Во времена Советского Союза возрождению утраченных национальных традиций народов республик не уделялось достаточно внимания. После принятия суверенитета перед Казахстаном, как и перед другими бывшими республиками Советского Союза, встал вопрос выбора дальнейшего культурного пути: преобладающее развитие этнического, национального во всех видах и формах духовной и материальной культуры либо продолжение традиции культурного заимствования и взаимовлияния. Пример немногих стран, умело сочетающих материальные и интеллектуальные достижения различных народов с собственной этнокультурной традицией, демонстрирует, что в этом случае необходимо строгое следование принципам меры, равновесия и естественного, гармоничного соединения, чтобы, заимствуя, не разрушить национальную самобытность. Наиболее остро в данном контексте встает проблема языка, выполняющего не только функцию национального возрождения и интеграции народа, но и, как показало время, нередко являющегося барьером, камнем преткновения в поле межэтнического общения. Казахский этнос за свою многовековую историю не раз испытывал гонение и насильственное уничтожение письменности, топонимов, религиозной традиции, переживая насаждение арабского алфавита, затем персидского языка и письменной традиции, а в XIX в. замену арабской графики русской. Поэтому вполне понятно сегодня стремление титульного этноса не только возродить утраченное духовное наследие, но и сделать его доминирующим в культуре. Закон Республики Казахстан «О языках» определяет статус казахского языка как государственного, русского – как языка межнационального общения, статус других языков полиэтничного государства не определен. В настоящее время языковая проблема является одной из важных в социально-демографическом развитии страны. Анализ материалов последней переписи населения Республики Казахстан на примере наиболее крупных этносов (с населением 50 000 человек и более) позволяет сформулировать ряд тенденций. По-прежнему, преобладаю-

щим языком общения практически у всех указанных этносов остается русский. Среди сельского населения родной язык этносов распространен значительно, чем у городского населения. Население многих этносов в меньшей степени владеет государственным языком, чем своим национальным (узбеки, чеченцы, украинцы, немцы, русские, белорусы). Небольшая часть представителей титульного этноса (0,6%) не владеет государственным языком.

Современная социально-экономическая ситуация, формирующиеся и укрепляющиеся тенденции культурной глобализации диктуют свои правила и нормы развития общества. Пример стран, где статус государственного имеют сразу два языка (Канада, Финляндия), показывает, что это способствует стабилизации этнокультурной ситуации и улучшению взаимопонимания. Признается очевидным, что интеграционные процессы, идущие в Европе, благотворны и должны быть взяты в качестве примера для интеграции раздробленного постсоветского пространства. Для ярко полиэтничного Казахстана языковая проблема сегодня стоит особенно остро. Закончился 2004 г. – год России в Казахстане. Встречались президенты, проводились совместные форумы и конференции, подписаны декларации о дружбе, сотрудничестве и добрососедстве. Взаимодействие этих стран имеет множество уровней и аспектов: юридический, агропромышленный, политический, топливно-энергетический. Однако многие проблемы, касающиеся культурных и межэтнических вопросов, остались нерешенными. Будем надеяться, что 2005 г., объявленный годом Казахстана в России, хотя бы в малой степени снимет остроту межнациональных проблем.

*Никитина В.В.  
Ижевск*

#### УДМУРТСКИЙ ЭТНОС В ПРОЦЕССЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В современном мире происходят сложные и противоречивые процессы глобализации. Они носят комплексный характер и охватывают многие стороны жизни государств, этносов и отдельных людей. Огромную сложность в изучение данного вопроса вносит вовлечение в глобальные процессы этничности, региональной специфики, сохраняющей культурное разнообразие.

Удмурты не составляют большинства населения Удмуртии и не доминируют в политической и экономической сферах, но, являясь «титульной» нацией республики, они, несомненно, представляют собой уникальное явление, сохраняющее свою самобытность в условиях всеобщей унифицированной массовой культуры.

Удмуртский народ испытывает влияние не только Запада, но и русскоязычной урбанизированной культуры, и тем сложнее ему противостоять

натиску глобализации. В данной ситуации можно обозначить два наиболее вероятных способа решения удмуртом поставленной перед ним проблемы. Первый вариант заставляет удмурта вытеснить из своего сознания собственную этническую принадлежность, забыть язык, традиции, веру, что часто сопровождается этническим нигилизмом. Удмурты, проживающие в городах, практически полностью ассимилированы русским населением. Традиционно удмуртам свойственен уход от конфликтных ситуаций, а поэтому защита национальных интересов не получает широкой массовой поддержки. На фоне тенденций к универсализации среди удмуртов не наблюдается возрождения этнических и национальных движений. Но возможен и второй вариант: возрастание интереса интеллигенции к своему языку, истории и культуре, возрождение национальных обществ и организаций историко-культурной направленности.

Существование этнического самосознания удмуртов является залогом культурного многообразия в регионе.

*Пислегин Н.В.  
Ижевск*

#### ПРОЯВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО СИНКРЕТИЗМА УДМУРТОВ НАЧАЛА XIX в.

В региональной историографии проблеме распространения христианства среди удмуртов отводится важное место<sup>1</sup>. Исследователи отмечают длительность этого процесса, принимавшего подчас причудливые формы. В начале XIX в. наказания за смешение православных и традиционных верований были достаточно строгими. Так, в 1808 г. новокрещенный удмурт Базезинской волости Глазовского уезда Осип Максимов был наказан плетьюми и отдан в рекруты. Кара последовала за разглашение о встрече с «Кылчанином, а порусски богом» (на груди «немалой величины» крест), который «без чувствительной болезни и кровотечения разрезал (Максимову) кошелек детородного уда и вынул из оногo яйцо»<sup>2</sup>. В 1820 г. крестьянин Зуринской волости Глазовского уезда Яков Перевошиков был остановлен в поле «богом в двух лицах на белых лошадях, один из них седой, старый, а другой молодой, тонкий». Ему было приказано бросить язычество, не носить синие одежды, не приносить в жертву лошадей (предлагалось заменить их белыми быками, баранами, птицей) и молиться единому богу. За это было обещано, что дожди прекратятся. Моление было проведено. Слух о боговидце быстро распространился, появился культ в пределах волости, остановленный только арестом Перевошикова и двух его помощников. После наказания плетьюми и батогами они были отданы под надзор «мирского общества»<sup>3</sup>.

Эти случаи демонстрируют жесткость власти



в деле укрепления веры новообращенных христиан-удмуртов. Отношение к не принявшим православие было мягче.

<sup>1</sup>См., например: Луппов П.Н. Христианство у вотяков со времени первых исторических известий о них до XIX в. СПб., 1899; Он же. Христианство у вотяков в первой половине XIX в. Вятка, 1911; Ивонин Ю.М. Христианство в Удмуртии: История и современность. Ижевск, 1987; Владыкин В.Е. Религиозно-мифологическая картина мира у удмуртов. Ижевск, 1994.

<sup>2</sup>Центральный государственный архив Удмуртской республики. Ф. 126, оп. 1, д. 648, л. 4, 7, 7об.

<sup>3</sup>Центральный государственный архив Удмуртской республики. Ф. 126, оп. 1, д. 749, л. 4, 6–8, 28, 56–5.

*Пренко Л.И., Цатуров В.Н.  
Махачкала*

#### ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ-ИММИГРАНТОВ ВО ФРАНЦИИ

Рассматривается проблема, которая находится на пересечении двух самых обсуждаемых вопросов современного французского общества: школа и иммиграция.

В связи с рядом социально-экономических и политических причин Франция стала поликультурным обществом, что вызвало необходимость формирования культуры межэтнических отношений на государственном уровне, т.к. они оказывают определяющее воздействие на воспитание у нового поколения негативных или позитивных установок по отношению к национальным культурам и их взаимодействию. Основная роль в социальной, культурной и профессиональной интеграции учащихся, особенно из семей иммигрантов и вновь прибывших мигрантов, ведущих традиционный кочевой и полукочевой образ жизни, принадлежит школе.

Организация государственной системы образования и воспитания данной категории детей и подростков начата во Франции в 1970 г. и имеет в настоящее время многообразные формы на всех уровнях: ознакомительные классы (CLIN) и интегрированные курсы выравнивания (CRI) в начальной школе; специальные классы в *коллеже*, лицее и профессиональном лицее (CLA); классы для учащихся, не охваченных ранее школьным образованием (CLA-NSA); специальные модули в рамках Генеральной миссии по трудоустройству (MGI) для старшеклассников.

Во избежание «культурного шока» предусмотрено преподавание на родном языке или сохранение родного языка в качестве дисциплины «родные языки и культуры». В случае отсутствия специалистов ученику предоставляется возможность дистанционного обучения родному языку.

Эти меры – залог лучшего взаимопонимания между учащимися и, в конечном итоге, между этносами.

*Ракачев В.Н.  
Краснодар*

#### ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА КУБАНИ В XX ВЕКЕ: ЭТНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

*Исследование проведено при поддержке РГНФ  
(проект № 04-01-38006 а/Ю).*

Этническая карта Кубани в своей основе сформировалась к началу XX в. Первостепенную роль в ее сложении сыграли миграции. На протяжении всего рассматриваемого периода сохраняется полиэтничный характер региона при существенном преобладании русского и украинского населения.

В течение века край оставался территорией, притягательной для мигрантов, поток которых носит многонациональный характер. Рост численности практически всех народов на территории края шел преимущественно за счет миграционного притока. Здесь поселяются армяне, немцы, греки, молдаване, крымские татары, евреи, грузины, болгары, чехи, эстонцы и другие народы.

Край на всем протяжении рассматриваемого периода сохранял статус аграрного региона, и, хотя процессы урбанизации затронули все этносы и этнические группы, городское население незначительно превышало численность сельских жителей, а отдельные этносы сохраняли на протяжении всего периода традиции сельского расселения.

В результате действия критических факторов (революции, войн, депортаций) произошло изменение в соотношении мужского и женского населения. Если к началу XX в. практически у всех народов Кубани преобладало мужское население, то в 1920-х гг. отмечается преобладание женщин в половой структуре, прежде всего, славянских этносов и этнических групп.

Наиболее значительные трансформации в этническом составе населения Кубани происходят в последнее десятилетие XX в. (1990-е гг.), удельный вес и расселение отдельных народов в пределах края существенно изменяются, появляются новые этнические группы, увеличивается показатель индекса этнической мозаичности, появляются элементы этнической анклавизации.

*Ризаханова М.Ш  
Махачкала*

#### НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СТАБИЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ ЛЕЗГИН

Стабильность является важнейшим компонентом семейной системы. Традиционная семья лезгин, как и других народов Дагестана, отличалась прочностью. Между тем сегодня количество разводов имеет тенденцию к интенсивному росту. Со-

гласно данным Дагестанского управления статистики, за период с 1979 по 1989 гг. число разводов среди мужчин составляло 393, а в 1989 г. – 672; среди женщин в 1979 г. – 1414, в 1989 г. – 2218.

В отличие от прошлого, в наше время браки чаще расторгаются по инициативе женщин. Как известно, в традиционной патриархальной семье супруги, особенно женщина, беспрекословно воспринимали стереотипные, репродуцируемые из поколения в поколение принципы (подчинение женщины мужчине, старшим родственникам и т.д.). В наше время, с ослаблением тухумных связей, приобретением женщиной равных с мужчиной прав, в том числе и на свободный брачный выбор и развод, повышением ее социального статуса и образовательного уровня, экономической независимости, возрастают требования женщины к браку, в том числе и к личности партнера.

Рассмотрим еще одну сторону брачных отношений – повторные браки. По статистике, реализация повторного брака у женщин намного ниже, нежели у мужчин (согласно данным переписи населения 1989 г., число разведенных и не вступивших в повторный брак женщин почти в 9 раз превышает число вступивших в повторный брак мужчин). Женщина, имеющая более одного ребенка (в наше время дети при расторжении брака чаще остаются с матерью) и экономически независимая, редко вступает в повторный брак, но если она молода и не имеет детей, то срабатывает традиционный подход лезгин к разведенной или вдовой женщине: родственники стараются, порой вынуждают ее вступить в повторный брак, ибо жить вне брака, согласно шариату, и теперь считается грехом.

*Рогожина Н.К.  
Санкт-Петербург*

#### СОВЕТСКИЙ НАРОД КАК ФЕНОМЕН ЭТНОКУЛЬТУРЫ

Тема доклада связана с проблемой изучения «советского народа» как объекта этнографической науки. Понятие «советский народ» просуществовало всего 70 лет, тем не менее степень воздействия советской культуры и политики того времени на современные этносоциальные процессы у нас в стране очень велика.

Начало XX в. знаменовалось великими историческими катаклизмами, которые привели к распаду старых государственных систем и созданию новых. 70 лет существования СССР разрушили традиционный уклад, внутриэтнические связи и создали новое этнополитическое образование. Советский народ обладал всеми признаками настоящего этноса: имел свое государство, территорию, идеологию, материальную и духовную культуру, выражавшуюся в быту, одежде, языке, поведении. Все это, в том числе идеи интернационализма,

формировали новый тип людей – советский народ.

Советская эпоха не отдалена от нас по времени, поэтому, на наш взгляд, целесообразно изучить этот феномен и попытаться выявить степень его воздействия на современные этносоциальные процессы в стране.

*Родионов М.А.  
Санкт-Петербург*

#### СОЦИУМ И ПРЕДМЕТНЫЙ МИР В ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВАХ АЗИИ

Проект выполняется группой сотрудников отдела Южной и Юго-Западной Азии МАЭ в рамках направления «Культурное многообразие и взаимодействие народов Евразии. Мироззрение и религии». Процесс трансформации мировоззренческих представлений социума, отражающийся в его предметном мире, дан на примерах ворсовых изделий населения Средней Амударьи (Е.Г.Царева), диаспоры выходцев из Южной Азии (И.Ю.Котин) и образа России в бытовой арабской культуре (М.А.Родионов, руководитель проекта).

Богатые полевые и литературные материалы, собранные участниками проекта, позволили рассмотреть первую тему в контексте евразийской текстильной традиции, а само ковроделие Центральной Азии – как особый историко-культурный источник – от древности до нового времени. Исследования по второй теме показали, что в наши дни с интенсификацией социально-экономических связей формируется всемирная сеть «узлов» диаспоры, охватывающая соответствующие общины иммигрантов, выходцев из одного региона. Соотношение между двумя референтными системами (культура страны проживания / посещения и культура страны происхождения) анализируется также и в заключительной теме. Показаны приемы освоения нового культурного пространства путем его словесного воссоздания, причем конструирование образа «другого» неизбежно ведет к (пере)осмыслению собственного культурного образа. В рамках проекта написаны три авторских монографии, группа готовит обобщающую коллективную работу.

*Саргсян Г.Г.  
Ереван*

#### ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЙ ОБЛИК РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ ПО ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 2001 г.

Сравнение данных переписей 2001 и 1979 гг. (перепись 1989 г. проводилась в сложных условиях и считается недостоверной) показало следующие изменения в этносоциальном облике республики. Прирост населения составил 5.4%, из них количе-

ство мужчин уменьшилось на 4.1%, а количество женщин увеличилось на 6.7%. В половозрастном отношении в 2001 г. по сравнению с 1979 г. население в возрасте 0–19 лет уменьшилось на 20.8%; мужчин стало меньше на 20.2%, женщин – на 20.5%. В возрасте 20–59 лет население выросло на 11.3%; мужчин стало больше на 10%, женщин – на 13.7%. Людей в возрасте 60 лет и старше в 2001 г. стало больше на 47.2%. Как видим, наблюдается тенденцию к старению населения республики, становится больше женщин в связи с выездом из страны работоспособных мужчин. Причину этого отражает новая графа в программе переписи – «безработные» (23.5%), которая отсутствовала в переписи 1979 г.

Этнический состав республики стал более однородным: в 2001 г. армяне составляли 97.9% по сравнению с 89.7% в 1979 г. Естественно, это отразилось на языковом поведении: в 2001 г. 99.5% армян родным считают армянский язык, 0.4% – русский, 77% езидов (1.26% всего населения) родным считают язык своей национальности, 13% – армянский, 88.3% русских (0.46%) родным считают русский язык, а 11.2% – армянский; 43% украинцев (0.05%) родным считают свой язык, 38.7% – русский, 18% – армянский. Среди других этнических групп (0.14%) армянский считают родным 32%, русский – 10%.

*Солдаткин А.П.  
Саранск*

#### ГЕНЕЗИС ВЛАСТНОЙ ЭЛИТЫ МОРДВЫ

Мордовский народ, имевший зачаточную государственность в начале II тыс. н.э., эволюционно сформировал и собственную элиту (Пургаз, Пуреш). Во время татаро-монгольского нашествия большая часть ее была уничтожена, остальные стали вассалами. Некоторые, заключая династические браки, добились высоких постов в Казанском ханстве. В XIV в. небольшой круг во главе с князем Алабугой попытался реализовать национально ориентированную политику и потерпел фиаско. Усилилось влияние Москвы. После вхождения в состав русского государства одни подверглись христианизации, за что удостоивались титула князя, и ассимилировались русским правящим слоем. Другие, сохраняя верность вере предков, слились с податными сословиями.

В XX в. идею национальной государственности реанимирует зародившийся слой мордовской интеллигенции. Формированию новой этноэлиты способствовала политика коренизации. К середине 1930-х гг. доля мордвы в руководстве автономии – 55.5%, при преобладании эрзи; зарождаются субэтнические противоречия.

В настоящее время тенденция доминирования мордвы на высших должностях сохраняется, несмотря на снижение доли этноса в общей струк-

туре населения. Наметилась тенденция постепенного вытеснения мордвы-эрзи из сферы республиканского руководства (так, в правительстве Республики Мордовия всего один эрзя). Сами госуправленцы склонны считать, что их продвижение по службе не зависит от национальности (60%) либо зависит, но незначительно (26.0%). Лишь 4% придерживаются противоположного мнения, и 10% затрудняются ответить. В целом межэтническая ситуация в Мордовии характеризуется стабильностью, которая поддерживается динамичным развитием республики в последние годы.

*Сотниченко А.А.  
Санкт-Петербург*

#### ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ КУРДСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В ТУРЦИИ: КУРДСКИЙ ТУРИСТИЧЕСКИЙ БИЗНЕС

С середины 1990-х гг. власти Турции стремились найти экономический выход из критической политической ситуации с курдским сепаратизмом на Востоке страны. Одним из самых значительных прорывов в этом направлении является открытие туристического бизнеса для курдского капитала. За последние 10 лет курдские кланы смогли утвердиться в таких популярных туристических местах Турции, как Алания, Анталия, Фетхие и Мармарис. По оценкам турецкой и зарубежной печати, курдам принадлежит до 30% отелей, 50% ресторанов и 80% баров в курортной зоне. Преобладание курдского капитала в этой области растет с Запада на Восток и, по различным оценкам, составляет от 10% в Бодруме (Запад) до 70% в Алании (Восток туристической зоны). Преимущества курдской диаспоры в туристическом бизнесе очевидны. Курды готовы работать за меньшую заработную плату и в худших условиях, чем турки. Клановость курдских компаний во многом спасает их от конкуренции. Курды вызывают симпатию у европейцев, склонных к сочувствию разного рода движениям за независимость. Правительство в свою очередь добилась почти полного прекращения террористической деятельности курдских сепаратистов, поскольку нестабильность политической обстановки в стране, особенно в условиях террористической угрозы, отрицательно сказывается на туристическом рынке. Особо следует отметить развитие курдского туристического бизнеса в Стамбуле. Курдам принадлежат ряд престижных отелей в деловом центре Стамбула – Таксима. Показательно и сравнительно малое количество курдов, задействованных в интеллектуальной сфере турецкого туризма (офисная работа, гиды-переводчики) из-за низкого уровня образования курдской молодежи.

**Султанмуратов И.З.**  
**Уфа**

### **СТУДЕНТЫ В МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ (НА ОСНОВЕ ДАННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯ)**

В межэтнических отношениях у студенчества как специфической социальной группы свое особое место. Специфика обусловлена, в первую очередь, возрастными рамками, ведь это молодежная группа. Молодость – время формирования жизненных позиций, поисков своего места в обществе, обретения независимости и свободы выбора. Молодежь – самая активная часть населения, будущее общества и государства. Одной из самых востребованных сфер внимания и действий молодых людей является сфера межэтнических отношений, которая продолжает оставаться социально «острой» и неоднозначной.

С целью выявить основные тенденции и умонастроения в среде студенчества многонациональной Республики Башкортостан в декабре 2004 г. нашим центром был проведен опрос учащихся вузов и ссузов. Из всех опрошенных 93% составляют респонденты трех национальностей – башкирской (315 чел.), русской (384 чел.), татарской (255 чел.). Следовательно, только ответы этих групп могут претендовать на достоверность. Учитывая тот факт, что объектом исследования было не все население, а только студенческая молодежь, а также охват пропорциональной выборкой основных центров образования по всей республике, численность этих трех групп является достаточной для экстраполяции выводов на всех студентов башкирской, русской, татарской национальностей, учащихся в Башкортостане. Но необходимо иметь в виду, что 66,5% опрошенных – это 17–19-летние и в основном их мнение отражают результаты исследования.

Основные выводы.

В целом молодежь позитивно оценивает межнациональные отношения в РБ. Основная масса считает их достаточно уравновешенными по представленности интересов этносов, хотя и требуется дальнейшая работа руководства по совершенствованию этой сферы.

Выявилась незначительная группа риска, объединяющая недовольных межнациональными отношениями в республике, причем в ней преобладают русские.

Отмечены стереотипизированность и склонность к крайним мнениям.

Почти все студенты считают, что национальность может «помочь» или «помешать» карьерному росту и поступлению куда-либо. Логически это может привести к ощущению несправедливости и стать картой в политических играх.

Религия не потеряла значения для молодежи.

Несмотря на преобладающее мнение о необходимости национально-культурных организаций, четверть опрошенных не могут оценить их рабо-

ту. Лишь 3% постоянно принимают участие в их мероприятиях. Заинтересована в их деятельности в основном башкирская и татарская молодежь. Половина опрошенных русских не участвовала и не хочет участвовать в их мероприятиях. Основная проблема таких организаций: о них мало известно, не видно их работы «на местах», есть сомнения в их бескорыстности.

Каждый этнос радуется за свой язык. Значительные доли башкир и русских респондентов хотят государственной поддержки только своему языку. Татары – за государственный татарский язык (это мнение скрыто в формулировках), наряду с существующими государственными башкирским и русским. В целом толерантность в языковых отношениях есть, но есть и четкие интересы.

**Тарасова Е.В.**  
**Усть-Каменогорск**

### **ОРАЛМАНЫ В ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

Программы репатриации этнических казахов (оралманов) в Республике Казахстан реализуются с начала 1990-х гг. В Восточно-Казахстанской области переселение оралманов происходило на фоне эмиграции представителей славянских этносов, немцев и содействовало изменению этнической карты региона. Оралманы сохраняют социокультурные отличия от основной массы казахского населения Восточного Казахстана.

Основная масса переселенцев прибыла в Восточный Казахстан из Монгольской Народной Республики в 1992–1994 гг. по трудовым соглашениям на предприятия, в колхозы и совхозы. До сих пор переселенцы из Монголии доминируют в количественном отношении, составляя более 90% от общего числа репатриантов. По данным областного управления миграции и демографии, уровень образования прибывших довольно низок, невелик и квалификационный потенциал, в результате чего имеющиеся производственные ниши зачастую оказываются для них недоступными. На сегодняшний день оралманы в большинстве своем расселены в сельскохозяйственных районах и заняты в аграрной сфере. Прибывшим назначены пенсии по возрасту, специальные государственные пособия. В каждом районе созданы Советы по приему и обустройству репатриантов. Оказывается содействие в получении земельных участков для ведения хозяйства. Однако принятых мер недостаточно для того, чтобы обеспечить социальную интеграцию оралманов. На сегодняшний день для них наиболее актуальны следующие проблемы.

1. Языковой барьер. Оралманы, прибывшие из Китая, не владеют современной казахской письменностью на основе кириллицы и вследствие этого не имеют возможности обучаться в высших

учебных заведениях Республики Казахстан. Основная масса не владеет русским языком, что затрудняет контакты с местным населением.

2. Проблемы трудоустройства. В силу низкой конкурентоспособности на рынке труда трудоустройство оралманов через центры занятости не вполне эффективно. Несмотря на принимаемые меры по трудоустройству репатриантов, доля безработных остается высокой – 47,2%.

3. Трудности с открытием своего дела. Из-за отсутствия ликвидного залогового имущества оралманы не имеют возможности получить кредиты в банковских учреждениях.

4. Земельные проблемы. Зачастую предоставляемые оралманам участки земли находятся в труднодоступных, неудобных местах, значительно отдаленных от населенных пунктов. В ряде районов отсутствуют иммиграционные земельные фонды.

*Тузбеков А.И.  
Уфа*

#### **БАШКИРЫ ОРЕНБУРГСКОЙ И ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ: ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ЭТНИЧНОСТИ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ СООБЩЕСТВЕ**

История России изобилует фактами, которые сыграли эпохальную роль в развитии населявших ее народов. Изучая историю башкирского народа, мы на примере Оренбургской, Челябинской областей можем проследить политику Российской империи, а затем Советского Союза по отношению к нерусским народам, живущим в нашей стране. В настоящий период мы смогли по иному взглянуть на государственное строительство в годы советской власти.

Решения советского правительства привели к тому, что 40% башкир оказались за пределами национальной автономии, а это, в свою очередь, привело к возникновению проблем в области образования, культуры, здравоохранения и во многих других сферах. Руководство соседних регионов не всегда обращало достаточно внимания на формирование особых подходов дальнейшего развития нерусских народов, что привело к обезличиванию и потере национального сознания некоторой части башкир, татар и других народов. Сегодня в связи с расширением прав в области национального строительства в самом Башкортостане и принятием общероссийских государственных программ мы должны обратить внимание на башкир, проживающих за пределами Башкортостана, ибо они волею советского руководства были отторгнуты от основной части башкир и поставлены в худшие условия, чем башкиры в самой республике. Несмотря на это, на данный момент часть башкир в перечисленных выше областях сумела сохранить свое этническое самосознание. Наша

задача состоит в разработке комплекса мер и программ, позволяющих развиваться этносам и народам, проживающим вне национально-территориального образования.

*Уалиева С.К.  
Усть-Каменогорск*

#### **ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ВЗАИМОВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ УСТАНОВОК НАСЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА**

В Республике Казахстан основными этносами являются казахи и русские. Длительный период совместного проживания двух народов способствовал взаимодействию и взаимопроникновению этнических культур. В то же время сфера семейно-брачных отношений, являясь одной из консервативных, сохраняет свои отличительные особенности. Для русского населения характерен переход к новому типу семейно-брачных отношений, у казахов сохраняются элементы традиционных отношений.

Особый интерес представляет изучение этнических особенностей и взаимовлияния семейно-брачных установок казахского и русского населения. По материалам исследования «Репродуктивные установки женщин ВКО», проведенного в 2003 г. НИИ демографии Восточно-Казахстанского государственного университета, представляется возможным проследить некоторые тенденции.

Критериями в изменении семейно-брачных установок в этническом аспекте являются следующие: отношение к добрачным сексуальным связям, гражданским бракам, многодетным семьям, значение семьи, мнение о разводе.

Выявлены изменения в стереотипах семейно-брачного поведения, получают распространение новые тенденции: лояльное отношение к гражданским бракам, разводам, добрачным сексуальным отношениям, снижение показателей регистрируемой брачности. При этом новые характеристики более приемлемы для молодых возрастных групп, в то время как старшие более консервативны в своих взглядах. Схожие представления по вопросам имеют городские казашки и русские в возрасте от 15 до 35–40 лет. В сельской местности сохраняются традиционные установки в отношении к добрачным связям, разводу, одобрительное восприятие многодетных семей.

В результате исследования выявлена значительная дифференциация в установках в зависимости от национальности: для русских характерным является переход к современному типу семейно-брачных отношений; для казахов свойственно наличие традиционных установок. На рубеже XX–XXI вв. наблюдается сближение тенденций в семейно-брачном поведении городского населения, без этнических различий, на что влияют процессы урбанизации и культурного взаимодействия.

**Уразова А.И.**  
**Уфа**

**УРБАНИЗАЦИЯ ЮЖНОГО УРАЛА  
В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX в.:  
ЭТНИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ**

Процессы урбанизации, вызванные общими тенденциями модернизации российского общества и экономического роста, способствовали формированию многонациональной структуры городского населения на этнической периферии. В период российских реформ урбанизация весьма активно происходила на территории Южного Урала, в административном отношении входившего в состав Уфимской и Оренбургской губерний.

Несмотря на полиэтничный и многоконфессиональный состав населения региона, в доиндустриальный период развитие городов и промышленности происходило усилиями русского правительства и предпринимателей русского происхождения. Башкиры и представители других этнических групп региона принимали незначительное участие в формировании городского населения.

В конце XIX в. новые экономические отношения и процессы культурного воспроизводства активизировали социальную мобильность представителей нерусских этнических групп. Народы региона втягивались в товарное производство в аграрной сфере, в доиндустриальный и индустриальный секторы промышленности, в строительство коммуникаций и третичный сектор экономики. В результате развития социальных коммуникаций, прежде всего урбанизации, ранее моноэтнические населенные пункты достаточно интенсивно трансформировались в многонациональные города. Вызванные фактором урбанизации, происходили существенные изменения в социальной структуре городского населения: трансформация старых сословий в новые классы и группы, инкорпорация в состав городских слоев представителей этнических групп. Модернизация общества и ее побочный продукт – урбанизация – способствовали прогрессу, национальной консолидации, социальному и культурному воспроизводству народов Южного Урала.

**Файзуллина З.Д.**  
**Уфа**

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ  
НАСЕЛЕНИЯ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА  
В ДОМОНГОЛЬСКИЙ ПЕРИОД  
ПО ДАННЫМ НУМИЗМАТИКИ**

В середине VI в. в степях Евразии происходят важные события, главным из которых было образование в 545 г. Тюркского каганата. Последствием этих событий на Южном Урале стало перемещение и оседание этнических групп южного происхождения (турбаслинских и кушнаренковских

племен), которые существенно изменили этнокультурный состав населения региона.

В археологических памятниках с VI в. начинает появляться большое количество предметов южного происхождения, в частности Сасанидских и среднеазиатских серебряных блюд и сосудов, фрагментов шелковых тканей, ювелирных изделий. К этому же времени относится появление на Урале монет (по большей части восточных), как одиночных, так и целых кладов, что может служить свидетельством контактов племен региона с народами, проживающими на довольно большом расстоянии от них.

К концу X в. ослабел, а в XI в. прекратился восточный поток восточного серебра в Европу вследствие истощения серебряных запасов в средней Азии и общего серебряного кризиса в мусульманских странах. Эта тенденция прослеживается и на Урале, так как верхняя хронологическая рамка находок восточных монет ограничивается X в.

В целом ареал находок восточных монет в Уральском регионе прослеживается по бассейну верхнего течения реки Камы и ее притоков – Чепцы и Чусовой, а также, гораздо в меньшем количестве, на Южном Урале, в бассейне реки Белой и ее притоков. Значительное количество находок средневекового восточного импорта на территории Уральского региона является свидетельством наличия коммуникаций и торговых контактов племен данного региона со странами Передней и Средней Азии. Однако вопрос о путях и формах взаимодействия населения Урала с южными странами остается дискуссионным. Что же касается Южного Урала, то проблема атрибутирования путей проникновения импортных изделий и монет, обнаруженных в данном регионе, не решена до сих пор.

Таким образом, можно говорить о существовании тесных контактов племен Уральского региона с южными народами в домонгольский период. В свою очередь вопрос о путях и степени интенсивности взаимодействия народов региона с южными странами требует дополнительного исследования.

**Фролова Е.В.**  
**Казань**

**ОСОБЕННОСТИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО  
РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП  
В ПОЛИЭТНИЧНОМ ГОРОДЕ**

(НА ПРИМЕРЕ УКРАИНСКОГО, ЧУВАШСКОГО, НЕМЕЦКОГО И АРМЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАЗАНИ И НАБЕРЕЖНЫХ ЧЕЛНОВ)

Татарстан – полиэтничная республика, где основными этническими группами являются татары и русские. В структуре населения Республики Татарстан так называемые малые этнические группы составляют около 7,6% (по данным Всероссийской переписи населения 2002 г.). В качестве объекта исследования выбраны следующие группы эт-

нических меньшинств: чуваша, украинцы, армяне, немцы.

Эмпирической базой исследования послужили материалы социологического опроса, проведенного в 2002–2003 гг. при финансовой поддержке фонда Джона Д. и Кэтрин К. Макартуров (грант № 02–73239).

В изученных этнодисперсных группах представлены различные варианты этнокультурной адаптации в иноэтничной среде. Темпы адаптации во многом определяются индексом объективных культурных различий между большинством и меньшинством, длительностью проживания этнических меньшинств в инокультурной среде.

Естественные процессы ассимиляции, утраты своей культурной специфики в условиях инонационального окружения особенно ярко выражены в среде украинского населения, что во многом объясняется исконной языковой и культурной близостью украинцев и русских. Ассимиляционным тенденциям в этнодисперсной группе немцев во многом способствует дефицит национальной культурной информации, возникающий из-за отсутствия новых мигрантов, которые приносили бы с собой знание языка и культуры своего народа. Чуваша и армяне в большей степени сохраняют национальное своеобразие в быту и культуре. Большинство из них сочетают ценности своей национальной культуры с достижениями культуры других народов, с положительными ориентациями на межнациональное общение. Все же среди армян в большей степени выражена тенденция к сохранению этнокультурной специфики и более высокая значимость этничности как формы социальной идентичности.

В целом наши материалы подтверждают существование объективной тенденции сближения представителей малых этнических групп с другими народами, проживающими на территории республики.

*Хабибуллин И.З.  
Уфа*

#### ТРАДИЦИОННАЯ БАШКИРСКАЯ БОРЬБА (КУРЕШ)

Становление и развитие башкирских национальных спортивных игр происходило на протяжении многих веков. Игры, связанные с бегом, конные состязания, стрельба из лука, метание копья, борьба (куреш) не сразу приобрели спортивно-состязательный характер. Охота, рыболовство и военное дело положили начало развитию национальных спортивных игр.

Традиционные башкирские спортивные игры являются одной из составных частей национальной культуры. Спортивные состязания входили в программу народных (йыйын, сабантуй, майдан и т.д.) и религиозных (Курбан байрам, Рамазан байрам, Мауллод) праздников.

Неотъемлемым атрибутом вышеуказанных праздников являлось соревнование по борьбе (куреш). Борьбу куреш открывали борцовские поединки между мальчиками 7–8 лет, затем постарше и т.д., пока очередь не доходила до прославленных борцов.

Победителем считался тот, кому удавалось положить противника на лопатки. Борцы оспаривали главный приз – барана или вышитое полотенце.

Сегодня борьба куреш всегда является гвоздем программы на сабантуях. Куреш присутствует во всех комплексных соревнованиях, таких как фестиваль «Спортивный Башкортостан», «Сельские спортивные игры», на районных и городских турнирах, посвященных памяти наших земляков.

Соревнования по куреш, как и турниры по греко-римской борьбе, проводятся по правилам, утвержденным FILA. Соревнования проводятся по весовым категориям. Цель поединка, как и в классических видах, состоит в том, чтобы положить соперника на спину. Победу можно одержать, проводя красивый бросок и по очкам, начисляемым за выполненные технические приемы. В сентябре 2003 г. в Москве состоялся первый чемпионат России по борьбе на поясах «Куреш».

*Хуснутдинова Л.Г.  
Уфа*

#### НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК ФОРМА И ИНСТРУМЕНТ ИНТЕГРАЦИИ ДИАСПОР В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Республика Башкортостан расположена на Южном Урале, на стыке Европы и Азии. Этнический состав республики очень сложен. Полиэтничность характерна как для сельской местности, так и для городской. Численно в республике преобладают башкиры (30% населения), татары (24%) и русские (36%). Кроме них, в Республике Башкортостан компактно или дисперсно проживают значительные группы чувашей, марийцев, латышей, евреев и др., в совокупности составляющих 12% населения региона.

В республике работают около 60 официально зарегистрированных национально-культурных общественных организаций. Значительная часть этих национально-культурных объединений (НКО) формирует те этнические группы, «государства» которых находятся за пределами Российской Федерации (армяне, латыши, азербайджанцы и др.). Целью этих НКО является сохранение и развитие «своей» этнической культуры и языка. Так, в республике постепенно образовались ОО Ассоциации таджиков и персоязычных народов Республики Башкортостан «Пайванд», Азербайджанский национально-культурный центр и др.

В связи с изложенным исключительно важна деятельность этих объединений по организации помощи землякам, недавно прибывшим в Башкор-

тостан из стран ближнего зарубежья; оказание адресной помощи нуждающимся; организация сбора средств и отправка на родину для предания земле умерших в Башкортостане; помощь следователям и судьям в предоставлении переводчиков и доставке документов из страны этнического происхождения; помощь в трудоустройстве и др. Подобная деятельность НКО является одной из наиболее эффективных форм интеграции представителей различных этнических групп в новом для них полиэтническом обществе. НКО, с одной стороны, являются формой этнической самоорганизации граждан, с другой – находятся в тесном сотрудничестве с органами государственной власти и местного самоуправления.

Цивьян Т.В.  
Москва

(САМО)НАЗВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ  
ОБЪЕДИНЕНИЯ И РАЗЪЕДИНЕНИЯ:  
СЛУЧАЙ БАЛКАН

В основу доклада положены высказанные ранее соображения автора о специфике балканской этноязыковой и этнокультурной общности (балканский языковой союз, балканская модель мира<sup>1</sup>), в основе которой лежат отношения между *одинаковым* и *разным*, *«похожим»* и *«непохожим»*, *своим* и *чужим*, отношения одновременно стабильные и динамические, с необыкновенной чуткостью откликающиеся на внешние (исторические, социальные, культурные) изменения. Идеальным инструментом для этого отклика является слово (язык, текст). Слово–имя=*noten* – не только *отен*, но и средство (само)идентификации, кодирующее «биографический образ» его носителя. Борьба за имя – его сохранение или изменение – становится борьбой за существование и стратегией поведения. В мобильной балканской ситуации *тезка* воспринимается попеременно как *друг* (*свой*, тождественный) и как *враг* (*чужой*, присвоивший имя). Примером служит анализ названий балканских языков и диалектов в синхронии и диахронии. На основе работ П.Серио<sup>2</sup>, П.Гарда<sup>3</sup>, последних исследований балканских микроязыков и диалектов<sup>4</sup> производится попытка показать, как самоопределение на уровне названия языка поддерживает структурную основу балканского эт-

нокультурного сообщества (*общее versus индивидуальное*).

<sup>1</sup>Цивьян, 1990, 1999, 2005.

<sup>2</sup>Faut-il que les langues aient un nom? Le cas du macédonien, 1999.

<sup>3</sup>Le discours balkanique. Des mots et des hommes, 2004.

<sup>4</sup>П.Асенова, А.Дуличенко, А.Плотникова, Б.Сикимич, А.Соболев, Г.Цыхун, А.Хетцер, В.Фридман, 2004.

Четырова Л.Б.

Самарский государственный университет

ЯЗЫКОВАЯ ЛОЯЛЬНОСТЬ  
КАК СПОСОБ ЭТНИЧЕСКОЙ  
САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

Важность такого этноидентифицирующего ресурса, как национальный язык, не подвергается сомнению, однако для малочисленных российских этносов в настоящее время проблематичным является сохранение своего этнического языка. К настоящему моменту уже несколько поколений целого ряда нерусских народов России не говорят на родном языке. Означает ли это, что в конце концов малочисленные этносы перестанут существовать?

Как мы полагаем, этнический язык продолжает играть этноидентифицирующую роль, меняя при этом способ исполнения этой роли. Казалось бы, бесспорно, что национальная культура не может существовать вне языковой среды и сохранение культуры требует сохранения языка. Но даже в условиях утраты большинством этноса родного языка он используется как символический ресурс этнической идентичности в форме языковой лояльности. Признавая для себя родным язык своего этноса, человек утверждает таким способом свою этническую идентичность. Однако при этом владение этническим языком не является обязательным. Как отмечают социолингвисты, у калмыков, например, уровень языковой лояльности превышает 90%, однако в реальности владеют калмыцким языком гораздо меньше людей. Языковая лояльность выполняет здесь конструирующую роль. Реальность этноса объективна в сознании людей настолько, насколько она признается объективной в повседневном сознании людей, причисляющих себя к этносу. С нашей точки зрения, этнос располагает другими механизмами самосохранения культуры, даже тогда, когда язык перестает выполнять конституирующую роль в сохранении этноса.



## 1.2. ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ДИАСПОРАХ

Руководитель *Носенко (Штейн) Е.Э.**Бойко В.С.  
Барнаул***АЗИАТСКИЕ ЛИКИ РОССИЙСКОГО АЛТАЯ:  
ВОСТОЧНЫЕ ДИАСПОРЫ КАК ФАКТОР  
ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ  
ИДЕНТИЧНОСТИ**

Российский Алтай – один из немногих приграничных регионов России, непосредственно примыкающих к территории постсоветской Центральной Азии. Это обстоятельство, а также ряд других факторов обусловили наличие в его национальном составе не только «аборигенов», но и новопоселенцев – выходцев из стран дальнего и ближнего азиатского зарубежья. Характеристика этого явления, его этнокультурных и других черт – основная цель данного сообщения, основанного на материалах архивов, государственных и общественных организаций, «полевых» наблюдениях автора.

Особенности этносоциального развития Алтая в новейшее время – автохтонное население, мигранты и «новые» азиаты. Традиционные диаспоры восточного происхождения (евреи). Российский Алтай, китайцы и фактор Сынцзяна. Корейцы на Алтае – возвращение на мифическую родину? «Дети геополитики»: выходцы из Афганистана и национально-культурная организация «Афганское братство». Вьетнамцы.

Рост численности выходцев из кавказских и, в меньшей степени, среднеазиатских республик бывшего СССР. Активность диаспор кавказского происхождения и высокий уровень их самоорганизации. Положение в среднеазиатских общинах (узбеки, таджики, казахи). Падение социальной привлекательности Российского Алтая для мигрантов из Азии: внутренние и внешние факторы.

Интеграционные проекты (межрегиональное сотрудничество в рамках «Большого Алтая» и др.) начала XXI в. предполагают большее взаимодействие властных структур, предпринимательских кругов и общественности, масштабные человеческие обмены. Эти обстоятельства, а также целый комплекс исторических, культурно-цивилизационных связей, императивы глобализации (в данном случае – конституирования крупных межгосударственных хозяйственных анклавов) и геополитики позволяют считать Российский Алтай и некоторые другие регионы российского азиатского приграничья составной частью Центральной Азии. Соответственно, возникают перспективы формирования новой евразийской идентичности в рос-

сийском приграничье (азиатские/«ориентализированные» русские, этнические «евразийцы» типа метисов Британской Индии и пр.) и сопредельных регионах зарубежной Азии. Эта идентичность могла бы стать «веществом» и «полем», гармонизирующим усилия национально-государственных элит и мирового сообщества по установлению нового порядка в центре Азии.

*Винер Б.Е.  
Санкт-Петербург***КВАЗИЭТНИЧНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ПУТЕЙ  
КОНСТРУИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ  
ИДЕНТИЧНОСТИ**

В ходе проведения различного рода опросов и интервью исследователь обычно имеет дело со случаями, когда респонденты и информанты относят себя к этнической общности своих родителей в случае моноэтнических браков или к общности одного из родителей при смешанных браках. Сравнительно часто люди идентифицируют себя с этническим большинством населения в том населенном пункте, в котором они проживают, хотя имеют иное этническое происхождение. Не вызывает удивления то, что дети от брака между представителями двух разных этнических меньшинств идентифицируют себя с этническим большинством. Кроме того, нередки ситуации, когда потомки от смешанных браков относят себя сразу к двум этническим общностям, не отдавая предпочтения группе одного из родителей. В 2001–2003 гг. в Санкт-Петербурге в ходе работы по проекту, связанному с исследованием этноконфессиональных идентичностей, в выборку попали несколько информантов смешанного происхождения, которые идентифицировали себя не с этническими общностями одного или обоих родителей, а с этнической общностью своих более отдаленных предков. Подобное явление можно было бы назвать квазиэтничностью, а ее носителей – квазиэтниками. От представителей этнических меньшинств в Петербурге они отличаются тем, что за исключением этнической самоидентификации у них практически полностью отсутствуют иные компоненты этнической идентичности тех этносов, к которым они себя причисляют. Формальным признаком квазиэтничности является межпоколенный разрыв в преемственности самоидентификации.

Вяткин А.Р.  
Москва

Гебекова А.Б., Ханмагомедов Х.Л.  
Махачкала

**ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ  
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРИ  
ТОТАЛИТАРНЫХ РЕЖИМАХ: ОПЫТ КРЫМСКИХ  
ТАТАР В 1920–1940-х гг.**

Системный кризис, поразивший Российскую империю, привел к мощному подъему национальных движений. Кризис центральной власти способствовал сепаратизму национальных окраин. Некоторые народы сумели воспользоваться политическим вакуумом и создали независимые государства (поляки, финны, латыши и др.). Крымские татары также попытались восстановить национальную государственность, но объективные обстоятельства обрекли эту попытку на неудачу. С 1920 г. в Крыму установился режим военного коммунизма, который сопровождался убийством десятков тысяч солдат и офицеров Белой армии, а также представителей дворянского сословия, буржуазии и чиновничества. Этот невиданный террор показал крымским татарам, под какой властью им предстоит существовать. Процесс порабощения закрепил голод 1921—1922 гг., от которого погибло 60 тыс. крымских татар. Эта динамика была внезапно повернута вспять предоставлением татарам «государственности» в специфической советской форме, т.е. при тотальном господстве центра. Статус автономной республики обеспечил широкие привилегии коренному народу, быстрое развитие систем образования, здравоохранения, институтов культуры. Но все это сопровождалось ущемлением национальных традиций, разгромом ислама. В 1930-е гг. к этому добавилась насильственная коллективизация и репрессии средних слоев деревни. Во второй половине 1930-х гг. Крым накрыла волна «большого террора», уничтожившая большую часть национальной элиты.

Оккупация Крыма Германией была воспринята большинством татар как избавление от губельного московского владычества. Конкретные действия оккупантов способствовали возрождению ислама, имел место заметный рост традиционных институтов, татарам придали статус союзников Германии, произошло перераспределение земельных ресурсов в их пользу. Однако национального оптимизма не хватило надолго. Становилось очевидным, что новый режим не собирается развивать крымско-татарскую государственность и культуру. Образование и здравоохранение захирели, а поражения вермахта вынудили фашистское руководство приступить к полному разграблению ресурсов и отправке трудоспособных в Германию. К концу 1943 г. фашистский режим стал для крымско-татарского этноса еще большей трагедией, чем режим сталинский.

**ЯЗЫК КАК ФАКТОР ЭТНИЧЕСКОЙ  
ИДЕНТИЧНОСТИ ТЕРКЕМЕЙСКИХ  
АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН**

Язык – один из факторов этнической идентичности народов, проживающих в различных районах Евразии. Здесь не исключение и теркемейские азербайджанцы, расселенные в Теркемейской равнине Республики Дагестан (РД), откуда и название. Наши исследования показали, что эти азербайджанцы обнаруживают единство больше всего с носителями дербентского и табасаранского говоров дагестанского диалекта азербайджанского языка, выражаемые в лексико-семантической, фонетической, морфологической, синтаксической, историко-этнографической и социально-географической особенностями их формирования. Теркемейский говор этого диалекта азербайджанского языка контактируется интенсивно с кумыкским, даргинским (кайтагским диалектом), дербентским, табасаранским говорами, тогда как рукевский и дербентский – с табасаранским, джалганским говорами, лезгинским и даргинским (кайтагским диалектом) языками; табасаранский – с дербентским, теркемейским говорами, табасаранским, лезгинским и даргинским (кайтагским диалектом) языками; нижнекатрухский – с рутульским, цахурским, лакским языками. Естественно, что элементы указанных языковых структур нашли отражение в этих говорах. Это прежде всего лексемы.

Теркемейские азербайджанцы представляют собой «микроэтнос» большого азербайджанского этноса, расселенного в просторах Евразии.

Дагестанские азербайджанцы и азербайджанцы других регионов – один идентичный азербайджанский народ с общим языком, а также укладом жизни, традициями и обычаями. Имеющиеся у них различия в языке не выходят за пределы диалектов и говоров.

Калинина А.Ю.  
Барнаул

**ФЕНОМЕН ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В  
ПРОЦЕССЕ НАЦИОНАЛЬНО-  
ОСВОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В  
КИТАЙСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

В силу ряда объективных и субъективных причин этносоциальный фактор был и остается заметной точкой напряженности для современного Китая. Несмотря на выдвигаемый правительством лозунг о гомогенности китайского общества, реалии внутри- и внешнеполитической жизни государства диктуют необходимость более пристального внимания к этносоциальной структуре общества, выработки грамотного национального принципа формирования внутренней политики КНР. Нами поднят вопрос осознания этнической

идентичности национальными меньшинствами, который приобрел в силу ряда объективных причин особую специфику на территории крупнейшего региона китайской Центральной Азии – провинции Синьцзян, с 1955 г. – СУАР.

Процессы регионализма, актуализирующие понятия идентичность, национализм, повлекшие за собой мифологизацию исторического прошлого бывших советских республик, не могли не найти благодатную почву на территории китайской Центральной Азии. 1990-е гг. для СУАР характеризуются всплывками уйгурского сепаратизма, террористической деятельностью ряда экстремистских группировок под лозунгами панисламизма. Жестоко подавляя выступления такого рода, китайские власти используют фактор этносоциальной и политической нестабильности как предлог для выработки совместной стратегии регионального взаимодействия по вопросам международной безопасности. При этом китайская сторона часто преувеличивает опасность того, что «уйгурская карта» может быть разыграна силами извне. До нормализации советско-китайских отношений эти опасения связывались с Москвой; в последние годы ряд исследователей отводят эту роль США (К.Л. Сыроежкин, А.М. Москалев, С.В. Моисеев и др.).

Роль внешних факторов в процессе межэтнического взаимодействия населения провинции не может быть недооценена, несмотря на различную степень их влияния в историческом процессе. Учет этого фактора позволяет моделировать линию национальной политики Китая в СУАР, дает возможность взглянуть на некоторые явления и процессы исторического прошлого с другой точки зрения. Таким образом, явления современной действительности обусловили необходимость обращения к их историческим корням.

В докладе мы дали оценку степени взаимосвязи и взаимообусловленности процесса осознания этнической и региональной идентичности в процессе изменения внешнеполитической обстановки в регионе (основной акцент делался на анализ событий первой половины XX в.). Нами выдвигается тезис о политизированной природе этничности как феномена, возникающего в процессе функционирования Китайского государства как субъекта международных отношений и одновременно объекта геополитических интересов других государств. Рассматривается роль ислама, который использовался этнической интеллигенцией Синьцзяна как критерий для осознания этнической идентичности «неханьского» мусульманского населения Синьцзяна. Вопрос в следующем, почему этот критерий становится решающим в определенные моменты, какие факторы этому способствуют. Подчеркивая кратковременный характер государственных образований на территории провинции, мы отмечаем комплекс причин, обусловивших, в частности, то, что в рамках вновь

провозглашенных государственных образований «быстро» происходил процесс самоизоляции национальных элит на религиозно-этнической основе. Это указывало на неспособность складывания региональной идентичности, не говоря уже о формировании этнического самосознания, на религиозной основе. Фактически прекращение существования оплотов этнического сепаратизма было связано с вмешательством внешних сил.

*Космарская Н.П.  
Москва*

#### РУССКИЕ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН – «ДИАСПОРА» ИЛИ «АВТОХТОНЫ»?

Несмотря на то, что русскоязычные сообщества в России очень часто называют «диаспорой» (в СМИ, политическом, публичном и академическом дискурсах), по мнению автора, их диаспоральный статус еще никем не был убедительно обоснован на базе надежного эмпирического материала.

Все постсоветские годы Россия, движимая потребностями государственного и политического самоутверждения, активно презентировала в новых условиях себя как родину для всех «детей Империи», которых она считает «своими». Однако эти виртуальные диаспоры, являющиеся плодом политического конструирования и мифотворчества, базирующихся на трех китах – «русскость», «российскость», «общинность», следует отличать от реальных, степень зрелости которых определяется, в первую очередь, состоянием идентичности, ощущениями самих людей. Как показывают разнообразные эмпирические данные, в том числе и собранные автором в ходе многолетних полевых исследований в Центральной Азии, превращение русскоязычных в российскую диаспору является пока не свершившимся фактором, а лишь возможным вариантом развития событий. Не менее, а в некоторых странах даже более вероятным представляется принципиально иной вариант, «автохтонный» – не пришло и во многих своих проявлениях «робкой» диаспоры, стремящейся опереться на широкое плечо родины (в психологическом и в материальном смысле), а «своей» для стран проживания группы, образующей неотъемлемую часть местного этнокультурного и социополитического ландшафта.

Обоснованию данного тезиса с точки зрения идентичности русскоязычных и будет посвящен доклад. Его основные позиции: особенности переживания «русскости», вариации локальной идентичности, специфика становления гражданских лояльностей русскоязычных в различных частях ближнего зарубежья. Стремясь демифологизировать Россию как Родину для «соотечественников», автор проведет своего рода «инвентаризацию» различных граней восприятия родины, в том числе и свойственных именно диаспоре. За-

тем мы «примерим» их на Россию, чтобы посмотреть, в какой мере, в глазах русскоязычных, она соответствует тому или иному ожиданию, играет ту или иную положенную Родине роль.

*Космарский А.А.  
Москва*

#### **ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РУССКОЯЗЫЧНОГО СТУДЕНЧЕСТВА ТАШКЕНТА**

Доклад основывается на результатах социолингвистических исследований, проведенных автором в столице Узбекистана в 2002 и 2004 гг. Проводились анкетный опрос студентов 3-го курса «европейского потока» (язык обучения – русский) пяти факультетов Национального университета Узбекистана (бывший ТашГУ), а также серия проблемно-ориентированных интервью с учащимися и преподавателями. Первоочередная задача данного исследования – показать многообразие, предельно подробно описать все попавшие в сети авторского анализа языковые практики. Узбекстанская специфика более благоприятствует такому взгляду, чем, скажем, киргизстанская, где почти полное незнание и неупотребление титульного языка «русскими» пока обесмысливает попытки прощупать богатство форм билингвизма и сложность отношения к чужому и своему языкам.

В докладе будут освещены следующие проблемы: как представители нового поколения ташкентских русскоязычных, чья социализация проходила уже в условиях независимости, существуют в изменившейся языковой среде; в какие контакты и столкновения с государственным языком они вступают, в каких формах он присутствует в их повседневной жизни; какое место узбекский, русский и английский языки занимают в образовании и карьерных планах студентов; в какой степени родной язык важен в качестве элемента идентичности респондентов. Полученные данные свидетельствуют о том, что русский язык для респондентов важен прежде всего своей коммуникативной функцией, а не политическими, идеологическими, этническими и пр. коннотациями. Но и культурно-посредническую роль русского в Ташкенте тоже пока рано сбрасывать со счетов – для респондентов все-таки показалось важнее отметить ее, чем «присвоить» русский себе или России.

*Куповецкий М.С.  
Москва*

#### **СОВЕТСКАЯ ЕВРЕЙСКАЯ ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ЕЕ КРИЗИСА В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ**

В первой части доклада в рамках творческого осмысления отечественных теорий этноса и за-

падных теорий этнической идентичности дается краткий анализ социокультурных факторов, которые привели к тому, что в XIX – начале XX вв. существовавшая в древности и средневековье «традиционная» этноконфессиональная еврейская идентичность теряет свои монопольные позиции, и в регионах еврейской диаспоры с разной степенью интенсивности происходит формирование различных «модернизированных» моделей еврейской идентичности: конфессиональной, этноконфессиональной и этнической. Основное внимание концентрируется на особенностях социокультурных реалий у евреев Восточной Европы, в том числе России, у которых в конце XIX – начале XX вв. наряду с «традиционной» этноконфессиональной формируется этническая еврейская идентичность.

Во второй части доклада кратко анализируются те факторы, которые способствовали укреплению у еврейского населения СССР этнической идентичности. Обращается внимание на роль и место в этом процессе таких специфических структур советской национальной политики 1920–1930-х гг., как Наркомнац, Еврейские секции ВКП(б), КОМЗЕТ и ОЗЕТ. Приводятся некоторые соображения относительно того, что непоследовательная и внутренне противоречивая советская национальная политика конца 1940–1980-х гг. в условиях объективно протекавших процессов аккультурации и ассимиляции по сути лишь укрепляла этническую модель еврейской идентичности советских евреев. Дается анализ основных характерных для нее мифологем, символов, ценностных ориентаций и механизмов их реализации.

В заключительной части анализируются факторы изменений социокультурных и политико-идеологических реалий в постсоветской России, а также последствия экспансии зарубежных моделей еврейской идентичности, которые способствуют, с одной стороны, утрате современными российскими евреями их еврейской этнической идентичности (ассимиляции), с другой – изменению (иногда радикальному) отдельных ее элементов, что приводит к утрате былого этнического и этнокультурного единства.

*Ларина Е.И.  
Москва*

#### **ЭТНИЧЕСКАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ У КАЗАХОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Для казахов, в отличие от «этнических мусульман» (выражение Гейдара Джамала), приоритетна этническая самоидентификация. Это связано, с одной стороны, с поздней исламизацией казахов (в 1785 и 1786 гг. Екатерина II издала указы о посылке в степи казанских татар для распространения ислама, строительства мечетей и школ при них, издания Корана на казахском языке и пр.), с другой – с тем, что проводниками ислама в среде ка-

захов были татарские мулты, злоупотреблявшие своим положением и подменявшие функции казахских биев в мирской жизни, что вызывало недовольство и антитатарское противодействие в кочевой среде.

Вместе с тем родоплеменное сознание теперь практически не прослеживается. Однако локальный уровень самосознания, а тем более общеказахский, повышается. Казахи Москвы осознают себя российскими казахами и представителями Казахстана, владеют казахским языком на бытовом уровне, а многие пишут и читают по-казахски. У казахов пользуются большим уважением русские или украинцы, подчеркнуто называющие своей родиной Казахстан. Как правило, это деятели науки и культуры, потомки переселенцев XX в. Национальная идея российских казахов проистекает из евразийского мировоззрения. В этом смысле они не дистанцируются культурно от казахов Казахстана, указывая в качестве основных причин миграции экономические и социальные. Образование по европейскому образцу дополняет шкалу традиционных духовных ценностей казахов. Среди казахов-мигрантов немало таких, в жилах которых казахская кровь разбавлена, например русской. Став «чужаками» в Казахстане, они самоидентифицируются как казахи в России. При этом казахи Москвы или Самары, например, не выделяют свою принадлежность к исламу (что стало характерной чертой национально-культурной автономии в Саратове). Напротив, среди них немало нейтральных в религиозной принадлежности людей. Их мировоззрение отчасти укладывается в формулирование любви к природе. Насколько это близко к домусульманскому язычеству – предстоит узнать. Религиозную ситуацию в казахской среде вполне можно определить как «религиозную энтропию».

Для казахов России немаловажное значение приобретает демонстрация лояльности государству, в том числе через активное участие национально-культурных автономий казахов в общественной жизни. В частности, это широко проявляется в праздновании 60-летия победы над Германией. Тема обороны Сталинграда, в том числе силами казахов («Монголь», «Смуглые туркестанцы», «Мы, народы Евразии», «Немцы не могли пройти до Волги, потому что здесь была наша столица», «Против них были даже духи наших предков, духи нашей истории, нашей природы»), подвига 28 панфиловцев подчеркивает единство исторических судеб русских и казахов («Мы никогда не предавали свою Родину»). Казахи активно называют себя коренным народом России. Для этого есть весомые основания – расселение казахов в контактной зоне по всему периметру границы с Казахстаном. Этот факт позволяет казахам лоббировать идею собственной территориальной автономии в составе РФ.

В последнее время в среде казахов звучит тема

тюрков как единой нации: «Наш национальный фактор, фактор тюркских народов».

*Маховская И.С.  
Минск*

#### ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ БЕЛОРУССКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

Кризис идентичности – одно из характернейших явлений современного общества. Переживание, с одной стороны, глубокого структурного кризиса с присущей ему ломкой старой социально-политической системы, социальной незащищенностью, психологическим дискомфортом, разрушением привычных категорий, норм и стереотипов, с другой стороны, процессов глобализации, деградационизации обществ, которые характеризуются такими чертами, как культурный плюрализм, коллаж социальных практик, альтернативность выбора, приводит к идентификационной дезориентации людей, когда старые, устоявшиеся идентичности утрачены, а новые находятся в стадии формирования.

Различные слои общества по-разному реагируют на социальные перемены, наиболее адаптивна молодежь, в частности студенчество. Студенчество, являясь особой социальной группой, попадает в центр внимания ученых как правило в наиболее кризисные времена. На это есть ряд причин. Во-первых, эта социальная группа быстрее других приспосабливается к новой системе, перенимает новые социальные практики и впитывает новые ценности, будучи своеобразным индикатором настроений всего общества. Во-вторых, эта возрастная группа характеризуется активностью, повышенной энергией, преобладанием в психике процессов возбуждения над процессами торможения и является потенциальным очагом дестабилизации общества. В-третьих, студенчество – особая возрастная и социальная группа, для которой проблема ценностного, профессионального, семейного, национального самоопределения выступает в качестве центральной. В-четвертых, сегодняшние студенты – это завтрашняя интеллектуальная элита, активно влияющая на процесс формирования ценностных ориентаций всего общества.

Сегодня очевидна необходимость и огромная важность исследования трансформации этнической идентичности и динамики ценностных ориентаций студенчества как самого динамичного, самого проблемного, самого полиморфного сегмента кризисного общества.

Носенко Е.Э.  
Москва

Островский А.Б.  
Санкт-Петербург

РОССИЙСКИЕ ЕВРЕИ: ИЗМЕНЕНИЯ  
ЭТНИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В  
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Российские евреи компактно проживают на территории России с конца XVIII в. В Российской империи их называли русскими евреями как подданных государства Российского. Территорией их компактного проживания была черта оседлости. Кроме того, их объединял общий разговорный язык (идиш), язык литургии (иврит), религия, сходные культурные и поведенческие нормы. На этом основании русских евреев того времени можно было считать своеобразной этнической группой, составляющей вместе с евреями Галиции, Румынии и некоторых других областей Восточной Европы восточно-ашкеназскую этническую этнокультурную общность.

Русские евреи считали себя живущими в диаспоре (галут, голус), были объединены вокруг общинных структур и идентифицировали себя с ними. Кроме того, помимо лояльности к государству проживания оставался исторический национальный очаг – Земля Израиля (Эрец Исраэль) как центр притяжения еврейской диаспоры.

В советский период в жизни русских евреев происходят кардинальные изменения. Общинные институты были практически полностью разрушены. Антирелигиозная и антиссионистская политика привела к тому, что Земля Израиля, а затем и государство Израиль перестают осознаваться большинством советских евреев как национальный очаг; подавляющее большинство евреев отходит от иудаизма. Разрушение традиционного уклада привело к значительной ассимиляции большинства евреев СССР – почти полной утрате языка общения и литургии, разрушению традиционной культуры и быта, росту числа смешанных браков. Таким образом, евреев СССР следует рассматривать не как диаспору, а как этническое меньшинство. Возрождение многих общинных структур в современной России ситуацию не меняет, так как большинство российских евреев себя с ними не идентифицируют. Согласно разным опросам, а также моим исследованиям, потомки смешанных браков, которых в настоящее время больше, чем родившихся в моноэтнических семьях, отсутствует единая модель самоидентификации, а ее еврейская модель формируется у явного меньшинства опрошенных и на иной, нежели традиционная идентичность, основе.

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ  
(ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ)

Проблема изучалась на материале конфессионально неоднородного населения русского сельского социума, в котором регулярно осуществляется взаимодействие старообрядцев и православных РПЦ. Категория «этноконфессиональная идентичность» осмыслялась как состоящая из двух сцепленных признаков: представления о своей этноисторической, этнорегиональной самобытности и представления о конфессиональной специфике. Предполагалось, что оппозиция «свои/чужие», необходимая для самосохранения этноконфессиональной группы, должна преодолеваться до определенной степени в интересах целостности социума. Эта оппозиция и сложившиеся формы ее преодоления изучались в ключевых ситуациях взаимодействия. Выявлялись социально-психологические поведенческие границы на двух планах: межличностном (присутствие на богослужении иной конфессии; конфессионально-смешанный брак; общая трапеза с иноверцами при гостевании и на поминках) и межгрупповом (в ситуации бедствия – засуха). Соответственно ключевым ситуациям в обследованных местностях, с одной стороны, выявлялись декларируемые нормы, с другой стороны, – посредством количественной обработки результатов интервью реальные поведенческие стратегии, для 1920–1950-х гг. и второй половины XX в.

В разных районах Новгородской области обнаружены специфические формы притяжения/отталкивания старообрядцев и православных РПЦ. Установлено, что у семейских Бурятии этноконфессиональная идентичность в единстве ее двух признаков сохранялась только до середины XX в., позднее, когда произошло снижение значимости поведенческих границ, самосознание этнической группы опиралось порознь на каждый из них. В северных и южных районах Нижегородской области выявлены характерные гибкие формы ритуального взаимодействия различных конфессиональных групп в ситуации засухи.

Родин А.Н.  
Астрахань

КОНСОЛИДАЦИЯ ДВУХ СУБЭТНИЧЕСКИХ  
ГРУПП АРМЯН В ЕДИНОМ ЭТНОКУЛЬТУРНОМ  
ДВИЖЕНИИ АСТРАХАНИ РУБЕЖА XX–XXI вв.  
(К ОТКРЫТИЮ ГОДА РОССИИ В АРМЕНИИ)

Сеть армянских структур в Астрахани обширна. Продолжаются традиции Астрахани как крупного просветительского центра российских армян. Национальное общественное объединение

«Арев» («Солнце»), в котором были соединены две «поэтапные ветви» армянской миграции в Астрахань в XVII–XVIII и XX вв., оформилось в 1990–1991 гг. (при помощи инициаторов-русских, земляков-соседей). Причина – взаимногогранный интерес бизнес-кругов Астрахани и Араратского марза Армении с пониманием особой перспективности «астраханского» направления. Армянские марзпаны (и ансамбль «Ван») приезжали сюда не раз. Деловые круги интересовались топливно-энергетическим комплексом, разведкой и разработкой недр, сферой досуга и туризма.

Укрепилась этническая консолидация здешних армян (6.3 тыс. чел. – 2002 г.), возросло их число. Легче адаптируются семьи позднепереселенцев. Противоречий с тюркскими народами, их «обществами» не наблюдается. Этноэлиты – коммерческая и интеллектуальная – дополняют друг друга. «Арев» патронирует культурные мероприятия областного масштаба, пропагандирует высокую роль армянского искусства, настойчиво продвигая в этносознание молодых армян лучшие светские и профессиональные традиции (вновь открыта часовня-церковь Св. Рипсимэ). Полное взаимодействие организаций раннепереселенцев и новоприбывших достигнуто беспрецедентно быстро.

Вышесказанное способствует дальнейшему социальному структурированию областной общности армян. В целом развитие армянской диаспоры в Астраханском крае может быть оценено как относительно спокойное и благотворное, интересное для других регионов юга России.

*Татарко А.Н., Лебедева Н.М.  
Козлова М.А., Выскочил А.А.  
Москва*

#### РОЛЬ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗА ЖИЗНИ В ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕННОСТНО- МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

*Исследование выполнено при поддержке РГНФ  
(проект № 04-06-00155а).*

В докладе рассматривается, как модернизация культуры связана с изменениями ценностных ориентаций и характеристик этнической идентичности представителей различных этнических групп. В исследовании приняли участие представители двух этнических групп – русские (Москва) и армяне (Ереван), всего 167 человек. В целом выявлено, что модернизация образа жизни связана с изменениями ценностно-мотивационной структуры и этнической идентичности, которые, в свою очередь, связаны с толерантностью/интолерантностью межгрупповых установок.

Показано, что модернизация образа жизни сопряжена с изменением характеристик этничес-

кой идентичности (определенностью и валентностью). Полученные данные позволяют сказать, что модернизация может вызывать повышение неопределенности этнической идентичности и снижение ее позитивности.

Обнаружено, что характеристики этнической идентичности, а также ценности, связанные с модернизацией, связаны с рядом межэтнических установок. В целом модернизация посредством изменения ценностно-мотивационной сферы и этнической идентичности может быть связана с толерантными межэтническими установками, то есть способствовать проявлению этнической толерантности. Выявлено, что, с одной стороны, модернизация снижает значимость ценностей традиционализма, которые связаны с интолерантными межэтническими установками, с другой стороны, она повышает позитивность этнической идентичности и удовлетворенность качеством жизни, что связано с показателями этнической толерантности.

*Фирсов Е.Ю.  
Москва*

#### ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДИАСПОРА VS. ДИАСПОРНАЯ ПОЛИТИКА: ЦЫГАНЕ И АРМЯНЕ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ

В.А. Тишков акцентирует политические стратегии в качестве основного стержня функционирования диаспорных сообществ. Инструменталистская природа требований диаспорных элит в ситуации «эгоистичного» государства действительно может привести к снижению общественного благосостояния через неэффективное растрачивание ресурсов. Для «альтруистического» государства это не всегда верно. Исходом его оптимальных действий вполне может стать воспроизводство эссенциальной этничности.

В докладе представлены результаты ряда исследований диаспорных групп армян и цыган, проведенных автором в течение 2000–2003 гг. и 2003 г.: армяне в Ленинградской, Псковской, Владимирской обл., Республике Адыгея, Краснодарском крае; цыгане в Новгородской, Ленинградской, Вологодской обл., Республике Карелия. Собранный материал позволяет сформулировать ряд предложений государственных политик в отношении названных меньшинств.

Главной проблемой диаспорных общин армян является экономическая проблема «безбилетника», которая не позволяет достигнуть эффективного уровня предоставления общественного блага – институтов культурного воспроизводства этничности. Цыгане становятся жертвами механизма самоподдерживающейся коллективной репутации, а их взаимоотношения с окружающим обществом попадают в «плохое» равновесие. Оптимальные государственные политики в этих двух случаях сильно различаются (в первом случае

можно говорить об антиассимиляционной деятельности государства, во втором – об интегративной). Однако в обоих случаях речь идет об их эссенциальной направленности – общественные блага приобретают отчетливый клубный оттенок. Примордиалистская концепция этничности, таким образом, оказывается не продуктом инструментальных стратегий «этнических предпринимателей», а единственным эффективным механизмом достижения общественного оптимума.

*Шармашкева Н.Ж.*  
*Москва*

#### ФОРМИРОВАНИЕ КИТАЙСКОЙ ДИАСПОРЫ В БУРЯТИИ

Массовая миграция китайцев в Россию началась в начале 90-х гг. XX в. Ее главной причиной являются поиски заработка. Основные категории китайских мигрантов: предприниматели, наемные рабочие, студенты. Одной из важнейших характеристик китайских мигрантов является склонность к объединению, созданию союзов для совместного ведения бизнеса и взаимопомощи. Это в значительной степени обуславливает их успешное существование за пределами Родины.

Как показали исследования В.Г.Гельбрасса, во многих центрах краев, областей, республик имеются централизованные китайские землячества. Они характеризуются разнообразными внутренними связями и разветвленной системой обслуживания. Создаются предприятия, оказывающие помощь китайским мигрантам: агентства, занимающиеся оформлением виз, регистрацией предприятий и предпринимателей, бюро переводов и т.п. Издаются китайские газеты.

В Республике Бурятия функционирует китайское землячество «Общество российско-китайской дружбы», членами которого являются наиболее обеспеченные предприниматели. Существует сеть услуг, созданная китайскими мигрантами: рестораны, закусочные, казино, сауна, парикмахерская и т.п. Хозяевами этих предприятий являются китайцы. Эти предприятия пользуются успехом у населения. Одной из главных причин высокой конкурентоспособности китайских предприятий является сочетание достаточно высокого уровня обслуживания и низких цен.

Китайские мигранты в Бурятии сохраняют сильные клановые связи. Прослеживается традиционная разрозненность между северянами и южанами. Сферы бизнеса поделены следующим образом: обработкой и вывозом леса в Китай занимаются выходцы из провинции Фудзянь, вывозом нефрита – выходцы из провинции Хэнань, вывозом шкур крупного рогатого скота, ореха, рыбы – выходцы из провинции Хэйлуцзян и автономного округа Внутренняя Монголия.

На данном этапе можно говорить о довольно сформировавшейся структуре китайской диаспоры в Бурятии, однако вряд ли можно считать процесс завершенным.

*Шахназарян Н.Р.*  
*Краснодар*

#### СОЦИАЛЬНЫЕ, ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ, КУЛЬТУРНЫЕ И ГЕНДЕРНЫЕ ГРАНИЦЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ХЕМШИЛЫ – «ВРАГИ НАРОДА?»

Принято считать, что хемшиллы (самоназвание *хомшеци-homshetsi*) – армяноязычные турки с «нечетким», «кочующим» этническим самосознанием. Большинство исследователей склоняются к мнению, что хемшиллы – потомки насильственно исламизированных армян из области Хамшен (*Hamshen*) на восточно-анатолийском побережье Черного моря. Однако в данном случае мы имеем больше вопросов, чем ответов. Известно, что идентичность формируется социальными процессами. Однажды выкристаллизовавшись, она поддерживается, видоизменяется и даже преобразуется социальными отношениями. В предлагаемом исследовании рассматриваются механизмы «создания», формирования этнической идентичности, по мнению автора, напрямую связанные с текущими социально-экономическими реалиями. Случай хемшилов в этом смысле – яркий образец гибкости, динамичности, ситуативности феномена этнической самоидентификации. Предпринимается попытка отразить прозрачность функционирования этих механизмов в среде хемшилов посредством краткого экскурса в историю и повседневный опыт. Составляющие этой истории, повлиявшие на процесс складывания этнической идентичности хемшилов, таковы: проживание в приграничных зонах, опыт депортаций, бесправное, приниженное положение в принимающем обществе. Именно эти факторы обусловили нестабильный характер этнической идентичности хемшилов, размытость ее границ. Последние несколько лет для хемшилского общества стали знаковыми. Сложившиеся социальные условия послужили фоном для артикуляции их четкой этнической (ре)ориентации. Хемшилское сообщество встало перед выбором... собственной этнической идентичности. Каждый представитель группы может выбрать ее себе между привычной турецкой, самостийной хемшилской и «утерянной», как выяснилось, армянской. Исследование сделано на основе полевых материалов, собранных на протяжении нескольких лет (2001–2005) в различных местах проживания хемшилов: в Краснодарском крае (Апшеронский район, поселки Вперед, Ерик, Ким, Калинин, ст. Кубанская) и Аджарии (Хелвачаурский район, с. Сарпи, Ахалсопели, Кахабери, Гонио, Джарнали, Ферия и Урехи). Достижение поставленных целей ста-



ло возможно благодаря применению качественных методов исследования (биографические нарративы, «включенное наблюдение») в контексте «культурно-аналитической» традиции. Исходный вопрос заключается в том, какое значение имеет этническая идентичность в условиях радикальных общественных изменений, какие поведенческие стратегии она порождает, какие социальные условия и факторы детерминируют этническую (ре-)ориентацию группы.

*Davydova Olga  
Joensuu, Finland*

TRANSNATIONAL RUSSIAN FINNISHNESS /  
FINNISH RUSSIANNES

In 1990s immigration to Finland have increased dramatically. Nowadays Russian-speaking minority comprises more than 40 000 persons, approximately 25 000 of whom have moved to Finland from the former Soviet Union as remigrants – persons of Finnish origin – and members of their families.

Intensified migration together with electronic means of communication creates global cultural space that overcomes national borders. On the other hand, local contexts, economic inequality and regulative practices of states together structure global, transnational cultural space. What is called

transnational is made up as a relationship between local contexts.

In my Licenciate Thesis “On the Threshold of Finland. Construction of Finnishness in the Speech of Remigrants” I have examined process of identity formation among people, planning to move to Finland from Russia on the basis of their Finnish descend. According to my findings, identity speech rises under the stress of hegemonic discourses of nationality, produced by Finnish authorities and Soviet-time practices. Belonging to Finnishness is constructed through the themes of family and biologic descend. Sufferings of the Finnish family during the Soviet period is usually presented as an explanation of the breaks in the transmission of cultural tradition (i.e. proficiency in Finnish language) between generations, “blood ties” instead are spoken as more unbreakable and durable. “Biological Finnishness” becomes the ground for the construction of moral continuity and membership in the ethnic-cultural community of Finland.

In my on-going research I examine different ways of identification among Russian-speakers after moving to Finland. Compared to the interviews made “on the threshold of Finland”, discursive space seems to be more diversified. Internet forums, for example, provide informal space for negotiating identities and creating subjectivities; rituals (e.g. funerals and weddings) instead evoke more explicit reaction to the national, “official” cultural forms.